

А. К. Клементьев

**МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ
СВЯТО-БОГОРОДИЦКОГО ЛЕСНИНСКОГО
ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ЗА ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ КОРОЛЕВСТВА С.Х.С.
(ОТ ПЕРЕЕЗДА ДО КОНЧИНЫ ИГУМЕНИИ
ЕКАТЕРИНЫ: 1920–1925 ГГ.)**

7/20 августа 1920 г. в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев прибыли 60 сестер Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря, основанного в селении Лесна Седлецкой губернии Царства Польского Российской империи монахиней Екатериной (рожденной графиней Е. Б. Ефимовской). В силу обстоятельств военного характера около трехсот сестер Леснинского монастыря и трехсот учащихся монастырских школ 30 июля/12 августа 1915 г. выехали из своей обители в Петроград вместе с тремя духовниками, двумя диаконами и двумя псаломщиками и расселились по нескольким монастырям Империи. 1/14 сентября 1916 г. по приглашению тогдашнего Кишиневского архиепископа Анастасия (Грибановского) часть сестер переехала в Бессарабию, в монастырь Жабка (для этого прежнее братство этого монастыря было перемещено в другую обитель). Изменение церковно-политической обстановки в Бессарабии, присоединившейся к Королевству Румынии, введение румынского языка в богослужение и ряд других новшеств привели к стремлению игумений Екатерины и Нины к переезду в Королевство С.Х.С., каковой переезд рассматривался в Сербии как удобный повод для начала возрождения организованного сербского православного женского монашества, практически прекратившего существование вследствие военного разорения страны. Адаптация леснинских монахинь на сербской территории проходила не всегда легко, монастырю, расселенному в одной из самых больших и удобных сербских обителей Хопово на Фрушкой горе в Воеводине, пришлось поступиться своей экономической и административной самостоятельностью, которыми определялись особенности ее существования в Российской империи.

Согласно решению патриарха Димитрия управление монастырем было разделено между двумя лицами: русская игуменья управляла монастырем с точки зрения духовного руководства сестрами, а сербский иеромонах-наместник, представлявший сербского же архимандрита-настоятеля (одновременно являвшегося действующим настоятелем одного из находящихся рядом мужских монастырей), руководил экономической жизнью Хоповской обители.

При монастыре были организованы русский детский дом для русских военных сирот и небольшое, но все же функционировавшее хозяйство, хотя большинство сестер не имели навыков сельскохозяйственных работ.

Осенью 1923 г. сестры разделились между монастырем Хопово и новой женской обителью в монастыре Кувездин, который возглавила леснинская постриженица Мелания (Кривокучин), ставшая сербской игуменией сербского женского монастыря, почти всеми сестрами которого вначале стали прежние русские леснинские насельницы из Хопово. Вскоре в Кувездине собралось до двух десятков сербских послушниц и монастырь постепенно принял сербский характер.

В 1925 г. в Хопово прошел третий общий съезд Русского студенческого христианского движения, во многом определивший дальнейший ход развития организованного русского христианского молодежного движения в эмиграции. Вскоре после окончания съезда в Хопово умерла основательница Леснинского монастыря игуменья Екатерина, чем завершился первый период истории существования Леснинского монастыря.

Ключевые слова: *Свято-Богородицкий Леснинский женский монастырь, игуменья Екатерина (гр. Е. Б. Ефимовская), игуменья Нина (Н. Г. Косаковская), патриарх Димитрий (Павлович), епископ Георгий (Летич), епископ Максимилиан (Хайдин), сербский монастырь Хопово, сербский монастырь Кувездин, сербский монастырь Джипшиа (Дившиа), игуменья Мелания (Кривокучин), сербский детский дом в монастыре Хопово (затем — в монастыре Кувездин), русский детский дом в монастыре Хопово, материальное положение монастыря Хопово, иеромонах Георгий (Николич), иеродиакон Тихон (Врбаики), архимандрит Анатолий (Янкович), сестры Леснинского монастыря, сестры монастырей Хопово и Кувездин, сербское женское монашество.*

I. 1920 год

Две игумении (настоятельница — м. Нина (Косаковская) и попечительница — основательница обители м. Екатерина (Ефимовская)) и часть сестер

Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря, основанного на территории, входившей в состав Царства Польского Седлецкой губернии, проделав сложный путь эвакуации, после непродолжительного пребывания в Петрограде были в 1916 г. размещены в Жабском монастыре жудеца Сороки Бессарабской губернии, куда их пригласил тогдашний Кишиневский и Хотинский архиепископ Анастасий (Грибановский). Провозглашение независимости Бессарабской губернии, пожелавшей вскоре присоединиться к Королевству Румынии, привело Кишиневскую епархию под управление Румынской Православной Церкви, что повлекло существенные изменения в церковной жизни, с которыми не все могли или хотели соглашаться.¹

¹ Стремление м. Екатерины перевезти обитель, по-видимому, было вызвано действительно нелегкими условиями существования русских монахинь на территории Королевства Румынии. Положение, по-видимому, не улучшалось и в дальнейшем. Свидетельством тому может служить написанное девять лет спустя письмо сестер того же монастыря в Жабках, поселенных в этой обители после переезда Леснинских монахинь в Сербию:

«Его Святейшеству Святейшему Патриарху Димитрию Сербскому
От св. Вознесенского Шабского женского общежительного монастыря находящегося
в Бессарабии Сорокского уезда.

Прошение

Ваше Святейшество

Святейший Патриарх и Милостивый Отец

Со смирением дерзаем обратиться к Вашему Святейшеству, с искренней горячей мольбой помочь нам в крайне тяжелом положении в котором находится наш монастырь эвакуированный из России во время войны в Бессарабию которая присоединена к Румынии. Тяжелое положение вызвано существенными переменами в церковной жизни и в монастырском быту. Перемены эти совершенно противны духу истинно православной вере (sic!), вследствие чего монастырь находится в крайнем смятении духа. Монахини и сестры в числе 60ти душ обратились ко мне как своей духовной матери с просьбой ходатайствовать перед Вашим // Святейшеством о принятии нашего монастыря во главе со мной смиренной монахиней Магдалиной в недра православной церкви в благословенную и Богом хранимую Сербию Крепко надеемся на милость Божию и на Ваше милостивое содействие и просим благословить нашему монастырю скромную обитель чтобы мы могли работать во славу Божию и на пользу страны и скончать дни нашей жизни в истинно православной вере.

Позволяем себе обратиться к Вашему Святейшеству с выше изложенной просьбой зная Ваше истинно христианское доброе сочувствие к русским беженцам. Усердно молим Ваше святейшество благословить ответить нам наивозможно скорее так как положение монастыря весьма тяжелое.

Испрашиваем Вашего Патриаршего благословения и св. молитв о нашем достоинстве вручая нашу судьбу Вашему Святейшему благоусмотрению.

В связи с этим 25 апреля/8 мая 1920 г. правлением Леснинского монастыря было подано прошение о поселении в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. Простение было удовлетворено, и министерство социальной политики 3 июня 1920 г. просило администратора архиепископии Карловацкой и митрополии Сербской викарного епископа Темишоарского Георгия (Летича) «пойти навстречу этому прошению», предлагая передать Леснинской обители фрушкогорский монастырь Кувеждин и приписанный к нему монастырь Джипша².

30 мая/12 июня 1920 г. Синод Сербской Православной Церкви принял решение (№ 88/55) о поселении леснинских сестер в монастыре Хопово, однако уже 6 августа 1920 г. письмом № 383 сообщено было управлению монастыря Кувеждина постановление министерства вероисповедания от 4 августа 1920 г. о том, что «русские монахини временно должны быть устроены в монастыре Кувеждин»³.

3 августа 1920 г. сербским атташе в Бухаресте И. Миликичем сестрам Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря была выдана коллективная въездная виза в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, на территории которого под защитой югославянского монарха, государства и Сербской Православной Церкви обитель благополучно существовала 30 лет⁴.

Грешная монахиня Магдалина Настоятельница св. Вознесенского Шабского общежительного монастыря.

Казначей Монастыря Вероника / Ризничная М. Александра / Manastirea Jabca / Of. postal Vad-Rascov / Judetul Soroca, / Starica Monahia Magdalina».

2/15 июня 1929 г. секретарь Архиерейского Синода РПЦЗ уведомлял Синод Сербской Православной Церкви о том, что «на предложение, от 10/23 апреля с. г. за № 763 / зап. 610, имею честь доложить Архиерейскому Синоду, что Русский Архиерейский Синод за границей и его Председатель Высокопреосвященный Митрополит Антоний находят справедливым и желательным удовлетворение просьбы Св.-Вознесенского Шабского женского монастыря в Бессарабии. Простение названного монастыря предлагается». (Архив Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви. Белград). При цитировании архивных документов сохраняются орфография и пунктуация оригинала.

² Петковић С. Српски женски манастир Кувеждин. Сремски Карловци, 1930. С. 1–2.

³ Там же.

⁴ Список насельниц, духовенства, учениц и служащих Леснинского монастыря с визовой отметкой посольства Королевства С.Х.С. (Подлинник. Архив Леснинского монастыря. Provemont). Принадлежность цитируемых документов архиву Леснинского

В Королевство С.Х.С. планировали переехать 6 манатейных монахинь (из них две игуменнии — Екатерина (графиня Евгения Борисовна Ефимовская) и Нина (Наталия Григорьевна Косаковская), 42 рясофорных монахини, 9 послушниц, 10 монастырских учениц, служивший в обители с 1907 г. духовник, выпускник Тульской ДС прот. Алексей Нелюбов (1879–1937), с женой Софией (род. в 1882 г.), детьми Николаем (род. в 1910 г.) и Еленой (род. в 1912 г.) и прислугой Юлией Янушевич, а также двое монастырских служащих. Согласие архиепископа в Кишиневе было получено еще 1 июля⁵. Как отмечал позже митрополит Антоний (Храповицкий), «при всех [...] трудах, странствиях и многих огорчениях обе игуменнии отличались очень слабым здоровьем. Монахине Екатерине врачи отпилили ногу от самого бедра, когда ей минуло уже 69 лет и она переселилась в Сербию калекою. Монахиня Нина перенесла 16 госпитальных операций и не раз бывала по нескольку дней между жизнью и смертью»⁶.

Эти леснинские сестры являлись уроженками 15 русских губерний (Великороссии, Малороссии, Белоруссии, Царства Польского и Бессарабии): 7 происходили из столиц (1 из Москвы и 6 из Петербурга), 21 — из Гродненской губернии, 10 — из Холмской, 4 — из Подольской, 3 — из Волынской, по 2 — из Бессарабии, Могилевской, Киевской и Курской губерний, по одной — из губерний Минской, Тверской, Смоленской, Черниговской и Херсонской. Две сестры родились в Праге Чешской и в Добрудже.

монастыря далее не оговаривается. Места хранения цитируемых документов из других архивных собраний каждый раз указываются особо. Следует отметить, что, в силу особенностей канцелярского делопроизводства в Сербской Православной Церкви в межвоенные годы, большинство цитируемых машинописных документов печатались сразу в нескольких экземплярах и поэтому некоторые из них сохранились и в архиве Леснинского монастыря, и в архивах различных учреждений Сербской Православной Церкви. Все документы цитируются в переводе на русский язык.

Некоторые сведения о Леснинской обители после ее эвакуации из Лесны приведены в: *Маевский В. А.* Лесна — Хопово — Фурке. Сан-Пауло, 1962. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973. [*Монахиня Евфросиния (Молчанова), инокиня Татьяна (Спектор)* — составители] Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. М., 2005. *Монахиня Евфросиния (Молчанова), инокиня Татьяна (Спектор)*. Преподобная Екатерина Леснинская — наставница современного женского монашества. Провемон, 2010. 200 с.

⁵ Там же.

⁶ *Антоний [Храповицкий], митрополит.* Игуменья Екатерина: некролог // Новое время. Воскресенье, 6 декабря 1925 г. С. 2.

Все сестры были грамотными. Университетское образование получили четверо, высшее педагогическое — одна, еще одна окончила институт. Среднее образование имели 8 сестер. 46 сестер окончили основную школу.

Пятеро владели иностранными языками: м. Екатерина (Ефимовская) — четырьмя, трое сестер — двумя языками и одна — одним иностранным языком.

38 сестер имели навыки в ремесленных занятиях: 15 сестер могли заниматься рукоделием, 5 были швеями, 4 знали сапожное дело, 3 — ткачество, 2 — столярное дело, 1 была пасечницей, 1 — свечницей, 1 — пекарем, 1 виноградарем. Могущею заниматься земледелием названа одна, скотоводством и свиноводством — по двое.

Из списка сестер, составленного в 1920 г. (см.: Приложение № 1), очевидно, что встречающиеся утверждения о том, что молодые насельницы в основном покинули монастырь, а за границу выехали те, кому просто некуда было деться, ни в малой степени не соответствуют действительности. Большинство прибывших в Хопово (43 из 60) были молодые и очень молодые женщины:

Возраст, лет	Менее 20	20–30	30–40	40–50	50–60	60–70	Всего сестер
Число	1	18	24	13	2	2	60

16 июля 1920 г. первый румынский Кишиневский и Хотинский архиепископ Гурий (Гросу)⁷ выдал Леснинскому монастырю каноническое удостоверение для перехода в юрисдикцию Сербской Православной Церкви, в котором было отмечено усердное и мудрое служение Леснин-

⁷ Выпускник Кишиневской ДС и Киевской ДА (1902) архиепископ Гурий (в миру Георгий Степанович Гросу; 1877–1943) стал первым румынским митрополитом Бессарабии после векового русского управления. 1 января 1920 г. возглавил Кишиневскую епархию, с 21 февраля 1920 г. — архиепископ Бессарабский. Фактически сменил пригласившего Леснинский монастырь в Бессарабию и лишённого возможности возвратиться на свою кафедру в силу политической обстановки архиепископа Анастасия (Грибановского), будущего первоиерарха Русской Зарубежной Церкви.

ского братства в духе древнего монашества за время пребывания на канонической территории Румынской Православной Церкви⁸.

Сведения о грядущем переселении сразу попали в сербскую печать, и уже 17 августа газета «Застава» поместила достаточно фантастичную заметку «Русские монахини»: «Их около 400 в нашем Королевстве. Они просили Правительство уступить им один из монастырей, чтобы в нем открыть приют для воспитания девочек»⁹.

7/20 августа 1920 г. в монастырь Кувеждин прибыло 60 русских сестер, остававшихся в обители до конца октября *в качестве гостей*¹⁰.

4 октября 1920 г. министр вероисповедания, основываясь на вышеупомянутом постановлении Св. Архиерейского Синода СПЦ от 30 мая/12 июня 1920 г. (№ 88/55), своим актом № В.10138 постановил передать все же монастырь Хопово русским монахиням Йеснинского (Јеснинског) (sic!) женского монастыря, а детскому дому *сербских военных сирот*, который располагался к этому времени в зданиях монастыря Хопово, уступить монастырь Кувеждин, который с отъездом из него русских монахинь оставался пустующим. С этой целью монастырь со всей хозяйственной и домашней утварью на три года передавался отделу по опеке над детьми и юношеством Министерства социальной политики. Епископ Георгий (Летич) известил об этом правление монастыря Кувеждин 17 октября 1920 г.¹¹

Братство обители Кувеждин состояло из четырех человек — наместника-игумена Германа (Бошковича)¹², иеромонаха-наместника Гавриила (Зарича), иеродиакона-эконома Матея (Чирича) и монаха Савы (Попова)¹³, причем в обители оставляли только иеромонаха Гавриила (Зарича)¹⁴, «которому ставится в обязанность обслуживать храм и оба

⁸ Каноническое удостоверение. (Подлинник. Машинопись).

⁹ Русские монахини // Застава. Нови Сад. № 184, 17 августа 1920 г.

¹⁰ *Петковић С.* Српски женски манастир... С. 2.

¹¹ Распоряжение правлению монастыря Кувеждин. (Машинописная копия).

¹² О. Герман (Бошкович) в это время заменил последнего архимандрита-настоятеля Кувеждина о. Стефана (Николича), поставленного 15 (28) декабря 1919 г. викарием Темишоарской епархии. Отец Стефан был освобожден от настоятельства только 25 августа/7 сентября 1923 г. (*Петковић С.* Српски женски манастир... С. 2–3). О. Герман (Бошкович) скончался на 76 году жизни 10/23 июля 1931 г. в монастыре Лепавина, игуменом-настоятелем которого являлся. (Листовка-объявление о кончине о. Германа (Бошковича)).

¹³ Список братства общежительного монастыря Кувеждин (подлинник).

¹⁴ 6 января 1921 г. иеромонах Гавриил (Зарич) был перемещен из Кувеждина в монастырь

монастырских посада в Кувеждине и Джипше, и хозяйствовать в монастырском винограднике», «остальная часть братства м. Кувеждин переводится в м. Шишатовац и там будет дожидаться дальнейших распоряжений»; братии вменялось в обязанность «правление русских монахинь о их переезде известить и указать им, чтобы свои вещи подготовили к переезду, так чтобы они в назначенный день сразу могли переехать»¹⁵. Этим же распоряжением в собственность русским монахиням передавался весь скот обители Кувеждин — «лошади, коровы, волы, телята, свиньи» — и транспортные средства — телеги и сани¹⁶.

Согласно сведениям прот. С. Петковича, леснинские сестры перебирались из Кувеждина в Хопово двумя группами — 28 октября и 11 ноября 1920 года¹⁷. В конце осени они въехали в помещения, техническое и гигиеническое состояние которых оставляло желать лучшего. Домашняя утварь, вывезенная еще из Лесны, в том числе и предметы мебели, служила сестрам еще долгие годы. Впоследствии, в одном из отчетов о посещении монастыря, управитель архим. Анатолий (Янкович) отмечал, что, по словам игумений Екатерины и Нины, даже кровати, столы и стулья в келии Хопова были доставлены сестрами из Польши. Поэтому новым желающим подвизаться в монастыре в иных случаях предлагалось или спать на каменных полах на соломе, или приобретать собственную мебель. Последний ремонт в монастыре производился еще до войны — более 10 лет назад, — и здания неминуемо пришли в ветхость, а некоторые служебные постройки просто разваливались. Поддержание всего комплекса монастыря целиком ложилось на плечи сестер.

Уже с 1 ноября был нанят русский конюх — Иван Матьюк с оплатой в 400 крон в месяц, с 15 ноября — русский же винодел — Иван Мазуренко, за 100 крон в месяц. В течение декабря поступили на службу и два серба — садовник Драгутин Гркович, за 600 крон в месяц, и свиляр Юлиан Рожнецки — на повременную оплату¹⁸.

Раковац. (Письмо № 7 еп. Георгия (Летича) от 1921 г. архидиоцезальной консистории в Сремских Карловцах. Фонд Президентал Архидијезезална управа у Карловцима).

¹⁵ Распоряжение № 304 еп. Георгия (Летича) от 17 октября 1920 г. правлению монастыря Кувеждин. (Машинописная копия).

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Петковић С.* Српски женски манастир... С. 4.

¹⁸ Платежная ведомость от 31 декабря 1920 г. (Подлинник).

Едва ли не первый (от 18 ноября 1920 г.) счет за совершенные покупки — 70 кг разных овощей, разную посуду на кухню, 2,5 кг рыбы, яйца и молоко — составил 584 кроны, а следующий — за пищевые продукты — 1,5 кг сливочного масла, 7 л молока, 1 кг сыра и 35 яиц, взятые с 24 ноября по 6 декабря, составил 390 крон.

По-видимому, никто из сестер в должной мере не владел сербским языком, и в числе первых монастырских покупок неминуемо оказались «Русско-сербский разговорник», «Сербско-русский словарь», «Русско-сербская грамматика» и учительский календарь, купленные за 136 крон в книжном магазине «Натошевић» в Новом Саде¹⁹.

В управление хозяйством игуменья Нина вступила 7 декабря, приняв его от хоповского иеромонаха-наместника Георгия (Николича)²⁰, который был перемещен на должность наместника в Кувеждин, где и оставался до 25 мая 1922 г.²¹ Первоначальное обзаведение русских сестер было облегчено денежной помощью из сербских народных церковных фондов, предоставивших в два приема 100 тысяч крон — 50 тыс. 8 декабря 1920 г. и еще 50 тыс. 31 декабря 1920 г.²²

II. 1921 год

Уже 6 января еп. Георгий (Летич) распорядился собрата монастыря Хопово о. Георгия (Николича) «переместить в монастырь Кувеждин», а ранее оставившего Хопово о. Гавриила (Зарича) переместить из Кувеждина в монастырь Раковац²³. Иеромонах Георгий (Николич) 28 января переселился в монастырь Кувеждин²⁴.

¹⁹ Счет книжного магазина «Натошевић» от 8 декабря 1920 г. (Подлинник).

²⁰ Последний итоговый финансовый отчет прежнего братства монастыря Хопово за 1 января — 7 декабря 1920 г. подписан иеромонахом-наместником Георгием (Николичем). Первый итоговый финансовый отчет леснинских сестер за 7–31 декабря 1920 г. подписан игуменией Ниной и иеродиаконом Матеем (Чиричем). (Подлинники).

²¹ *Петковић*, С. Српски женски манастир... С. 4.

²² Платежные ведомости, подписанные игуменией Ниной (Косаковской) и иеромонахом-наместником м. Хопово Георгием (Николичем). (Подлинники).

²³ Письмо № 7 еп. Георгия консистории в Сремских Карловцах от 6 января 1921 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. К85/16).

²⁴ Донесение № 25 Управы монастыря Кувеждина консистории в Сремских Карловцах от 9 февраля 1921 г. за подписью иеромонаха Гавриила (Зарича). (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. К 348).

18 мая 1921 г. государственная комиссия Королевства С.Х.С. по делам русских беженцев «постановила: отпускать Леснинскому женскому монастырю впредь до реализации урожая т. е. по июль месяц включительно ежемесячную ссуду в размере 100 дин.[ар] на каждую монахиню»²⁵, из чего можно предположить, что планируемые доходы от реализации продукции монастырского хозяйства рассматривались (по крайней мере в среде сербско-русской администрации по делам беженцев) в качестве основы будущего экономического обеспечения устрояемой обители.

Ветхое состояние некоторых сооружений монастыря требовало немедленного ремонта, и уже летом 1921 г. м. Нина испрашивала разрешение на проведение целого ряда ремонтных работ: двух домиков для служащих с семьями, двух комнат для служащих же, протоки, ведущей от монастырского источника (внутри монастырского двора), и огражденный свинарник²⁶.

Леснинский монастырь размещался в Хопово уже почти год, однако официальная передача Хоповского монастыря леснинским сестрам была окончательно подтверждена лишь 6/19 сентября 1921 г.: «Св. Архиерейский Собор, идя навстречу монахиням русского льесинского (sic!) монастыря, которые бежали от большевистского террора, а ныне пребывают как гости во фрушкогорском общежительном монастыре Хопово решил нынешнее правление и братство общежительного монастыря Хопово отныне распустить и монастырь временно передать для дальнейшего распоряжения правлению льесинского (sic!) женского монастыря, личный состав коего переехал в Хопово.

Новому правлению следует во всем придерживаться сербского характера и общежительного устава монастыря Хопово, подчиняться надлежащим сербским православным церковным властям, законам, инструкциям и дисциплинарным правилам»²⁷.

²⁵ Извещение № 7132 на бланке государственной комиссии по делам русских беженцев от 20 мая 1921 г. (Подлинник).

²⁶ Письмо № У.О. 532/334 председателя управляющего Комитета сербских православных монастырей архим. Иоакима еп. Максимилиану от 30 августа 1921 г. (Машинописная копия. Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. 409).

²⁷ Распоряжение № 148 викариатству в Сремских Карловцах. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви «в ответ на прошение [курсив наш. — А. К.] монахинь русского Лесинского (sic!) монастыря, которые ныне пребывают в качестве гостей в монастыре Хопово, в заседании своем сего числа и под настоящим номером решил, что нынешнюю Управу и братство общежительного [мужского. — А. К.] монастыря Хопово следует упразднить, а монастырь Хопово временно до дальнейшего надлежащего распоряжения передать в управление Управе Лесинского (sic!) женского монастыря, личный состав которого переезжает в монастырь Хопово»²⁸.

12 октября 1921 г. епископ Максимиан (Хайдин), сменивший епископа Георгия (Летича) на посту Сремско-Карловацкого викария, во исполнение решения № 148 Архиерейского Собора от 6/19 сентября 1921 г. издал постановление о том, что:

1. Настоятель монастыря Хопово архимандрит д-р Августин (Бошнякович), окончивший богословский факультет в Черновцах и философский факультет в Йене, наместник иеродиакон Матей (Чирич) и собрат иеромонах Виктор (Любичич), исправлявший в это время должность администратора прихода в Темишоарской епархии, должны оставить монастырь и передать его *под управление игумении Нины (Косаковской)*.
2. При этом новое управление монастыря Хопово должно было организоваться согласно §§ а7–14 Монастырских правил от 9/22 октября 1912 г. Причем *сама игумения Нина с сестрами должны были избрать наместницу и экономку из числа монахинь*, о чем своевременно представить донесение викарному епископу. Такое положение делало монастырь совершенно самостоятельным в смысле хозяйственного управления, как это прежде было и в Лесне.
3. «Новому правлению монастыря Хопово следует организовать в соответствии с положениями статей №№ 7-14 монастырского Устава от 9/22 октября 1912 г. Игумении Нине предлагается, согласно предписанию статьи 27 (измененной) Правил для монашествующих от 29 марта 1899 г., созданным братством Собором избрать для монастыря Хопово из числа монахинь наместницу и экономку, и об этом произведенном свободном избрании предъявить сюда соответствующий отчет. Правление монастыря обязано в процессе управления

²⁸ Распоряжение № 440 еп. Максимилиана (Хайдина) от 12 октября 1921 г. (Фонд Президентал Архиепископална управа у Карловцима).

монастырским имуществом во всем и в точности придерживаться статей монастырского Устава от 9/22 октября 1912 г., а также и всех предписаний и инструкций, которые на основании вышеупомянутого Устава уже издал или издаст Управляющий комитет Сербских православных монастырей в Сремских Карловцах как его первая начальствующая инстанция».

4. В дисциплинарном смысле управа монастыря Хопово и сестры подпадали под юрисдикцию Сремско-Карловацкого епархиального архиерея или его законного заместителя.
5. «Учитывая уже проведенную формальную инвентарную передачу монастыря Хопово нынешним монастырским правлением правлению Леснинского женского монастыря, нет необходимости проводить передачу указанного монастыря [...]».
6. За архимандритом д-ром Августином (Бошняковичем), временным управителем близлежащего Фрушкогорского монастыря Гргетег, сохранялось право именоваться архимандритом монастыря Хопово и носить архимандритий крест из Хоповской ризницы.
7. Иеродиакону Матею (Чиричу) до перемещения его на новое место решалось продолжать проживать в Хопово и питаться в монастыре²⁹.

29 сентября 1921 г. игуменья Нина сообщала Управляющему комитету монастырей, что Леснинская обитель пребывает в крайне бедственном положении: русский комитет помощи беженцам, учитывая, что сестры проживают в монастыре бесплатно, выплачивал обители лишь $\frac{1}{4}$ от сумм, положенных каждому беженцу, что за вычетом всех расходов и выплат составляло менее 100 динар в месяц на одного человека. Сумма же, полученная в текущем году от продажи леса, была полностью внесена монастырем в народные фонды в Сремских Карловцах³⁰.

7 ноября 1921 г. решением правления Леснинского монастыря наместницей и экономкой была избрана поступившая в Леснинский монастырь лишь 20 декабря 1920 г. вдова священника 35-летняя сербка Мелания Кривокучин³¹ (рожденная Белегишанин, дочь настоятеля храма в

²⁹ Распоряжение № 440 еп. Максимилиана (Хайдина) от 12 октября 1921 г. (Фонд Президентскал Архидијецезална управа у Карловцима).

³⁰ Письмо № 132 игуменни Нины (Косакоской) Управляющему комитету монастырей от 29 сентября 1921 г. (отпуск письма).

³¹ Сестра Мелания была пострижена Битольским епископом Иосифом 5 (18) сентября 1921 г. «у чин одјејанија раси и камилавки» в присутствии епископов Николая Охрид-

Дече, около Земуна), о чем 8 ноября еп. Максимилиану было официально сообщено, а уже 15 ноября 1921 г. он благодарил правление монастыря Хопово за это извещение³². Такое избрание на самую ответственную в монастыре должность сравнительно молодой женщины, лишь незадолго до этого решившей посвятить себя монашескому служению, объяснялось, как нам представляется, скорее всего, ее многолетним опытом жизни в сербской церковной среде (русским монахиням совершенно неведомой). Возможно, что такое избрание объяснялось и выраженным стремлением сербской церковной администрации видеть в числе руководства *сербского* женского монастыря Хопово представительницу *сербской* народности.

Избранная наместница столкнулась, однако, с нежеланием предоставить ей соответствующие полномочия и монастырские печати, и уже 30 декабря 1922 г., прося разъяснений, сообщала Управляющему комитету монастырей о том, что игумения Нина желает и далее сама лично вести всю официальную переписку, ссылаясь на то, что в Сремских Карловцах ей лично разрешено было вести всю официальную переписку на русском языке³³.

III. 1922 год

31 января 1922 г. еп. Максимилиан сообщал патриарху Димитрию, что формальный архимандрит-настоятель монастыря Хопово д-р Августин (Бошнякович) назначается настоятелем монастыря Гргетег³⁴.

III. 1. Материальное обеспечение насельниц и духовенства

Все лица, управлявшие Леснинским монастырем в Хопово и проживавшие в нем монашествующие, а также священнослужители и монастырские служащие получали определенное денежное содержание в продолжение почти всех лет существования обители.

ского и Досифея Нишского, которые по этому случаю обратились с речами к сестрам. (Петковић С. Српски женски манастир... С. 12).

³² Письмо № 512 еп. Максимилиана правлению монастыря Хопово от 15 ноября 1921 г. (машинописная копия).

³³ Письмо инокини Мелании (Кривокучин) Управляющему комитету монастырей от 30 декабря 1922 г. (отпуск письма).

³⁴ Донесение № 233 от 31 января 1922 г. (Фонд Президентал Архидијезецална управа у Карловцима).

Так, в 1922 г. обе игумении — Нина (Косаковская) и Екатерина (Ефимовская) — получили месячное содержание за январь в 550 и 400 динар соответственно, а единовременная доплата настоятельнице — игумении Нине (Косаковской) за период с 1 февраля по 30 сентября (за 8 месяцев) составила 2 824 динар 94 пара или *353 динар и 12 пара в месяцы*, единовременная доплата попечительнице — игумении Екатерине (Ефимовской) за тот же период — 1512 динар 44 пара или *189 динар и 5 пара в месяцы*. В октябре, ноябре и декабре они получали по 329 д. 16 п. и 179 д. 16 п. соответственно.

Наместница — инокиня Мелания (Кривокучин) получала 450 д. в январе, по 112 д. 50 п. — в мае, июне и июле, по 179 д. 16 п. — в октябре, ноябре и декабре.

В 1922 г. *ежемесячное* жалование в 262 динара 44 пара получали ризничая м. Сидония, секретарь — инокиня Наталия (Тонкая), заведующая хозяйством — инокиня Елизавета (Колобазина) и учительница рукоделия — инокиня Анна (Грачева). Благодичная — инокиня Анна (Иванюк) получала 233 д. 28 п.³⁵

Получали ли ежемесячное содержание в 1922 г. остальные сестры, сказать пока трудно, однако в начале декабря еп. Максимилиан разрешил выплатить каждой по 350 динар сверх того, что было уже выдано на приобретение одежды, обуви и предметов первой необходимости³⁶.

Духовник обители прот. Алексей Нелюбов за период с 1 января по 31 августа (за 8 месяцев) единовременно получил 1600 д. (или *200 д. в месяцы*) и в последующие месяцы — также по 200 динар. Учительница пения Ксения Петровна Фалько получала постоянное содержание в *100 д. в месяцы*.

Монастырь оплачивал труд 7 постоянных работников — 2-х садовников (1600+1600 *крон*), 2-х конюхов (400+100 кр.), свиная (100 кр.), сторожа (1200 кр.) и винодела (100 кр.) — которые в то время были набраны из местных жителей³⁷. Работники иногда менялись, и доходы некоторых зависели от времени года и объема выполняемых работ.

³⁵ Платежная ведомость за 1–30 января 1922 г. (Подлинник).

³⁶ Письмо № 453 еп. Максимилиана в Управляющий комитет монастырей от 25 ноября /8 декабря 1922 г. (Фонд Президентциал Архидијезецална управа у Карловцима).

³⁷ Приведены цифры выплат за январь 1922 г. Платежные ведомости *рабочим* по март 1922 г. включительно составлены в кронах. С апреля ведомости составлялись в динарах из расчета 4 кроны за 1 динар. Суммарная плата рабочим за остальные месяцы 1922 г. составляла от 1215 до 1325 д. (Платежные ведомости 1922 г.).

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

В 1923 г. доходы игумений и всего братства несколько выросли. М. Нина получала *537 д. 50 п. в месяц*, а м. Екатерина — *262 д. 50 п. в месяц*.

Наместница Мелания (Кривокучин) получала: в январе 183 д. 32 п., а с марта по сентябрь (затем она покинула Хопово) — уже *по 350 д. в месяц*.

Заступившему на ее место наместнику иеродиакону Тихону (Врбашкому) был определен с октября 1923 г. доход в *450 динар в месяц*.

Сестры, вероятно, получали содержание по *349 д. 92 п. в год*. Кажется, эта сумма выплачивалась в четыре приема. Во всяком случае, согласно платежной ведомости, за период с 1 октября по 31 декабря 1922 г. 50-ти сестрам было выплачено по 87 д. 48 п., а всего 4374 д. 00 п.

Монастырь продолжал *ежемесячно* оплачивать труд 7 постоянных работников — 2-х садовников (400+400 д.), 2-х конюхов (50+50 д.), свиная (150 д.), охранника (300 д.) и винодела (50 д.). С сентября сторож переквалифицировался в садовника и полевого работника и был нанят восьмой работник — садовник (200 д.).

Жалованье духовника о. Нелюбова немного увеличилось, составив *250 д. в месяц*. Регент (она же — учительница пения) продолжала получать *100 д. в месяц*.

III. 2. Русский детский дом

Следует признать, что в силу недостаточной согласованности процесса размещения новоприбывшей Леснинской обители на территории Королевства С.Х.С. монастырь еще до своего переезда оказался поставленным в достаточно двусмысленную ситуацию... Решением министерства социальной политики и Синода СПЦ русских монахинь приглашали для участия в возрождении организованного сербского женского монашества и с правом устройства сиротского дома для детей *русских* беженцев, в значительных количествах переселившихся в королевство вследствие гражданской войны в России. Но для этой достойной цели был избран один из самых больших и удобных монастырей Фрушкой горы, в котором как раз и существовал уже сиротский дом для детей *сербских*, оставшихся без родителей вследствие недавно завершившейся Великой (или Первой мировой) войны.

Сербский детский дом был создан в 1917 г., когда настоятель монастыря Хопово, бывший профессор богословия и типограф в Рельево, изгнанный из Боснии, принял 25 боснийских же сирот, а в 1918 г. поступили еще 20 сирот из Сербии.

Русский детский дом официально содержался за счет средств «Общества для помощи семьям и сиротам погибших русских воинов», существовавшего под покровительством принцессы Елены Петровны (1884–1962), сестры короля Александра I и вдовы убитого большевиками под Алапаевском князя Иоанна Константиновича Романова (1886–1918) и был рассчитан на 30 детей. При этом само правление общества указывало, что питание детей во многом зависит от состояния монастырского хозяйства, то есть размещение детей в обители предполагало, что на плечи сестер ложится не только работа по их воспитанию, но, отчасти, и их содержание³⁸.

История существования русского детского дома Леснинского монастыря в Хопово прослеживается с конца 1921 г. Так, в декабре 1921 г. содержали 12 детей и плата за ребенка в день составляла 19 крон, что составило 6 860 кр. за отчетный период³⁹. В 1922 г. расчеты производились уже в динарах (введенных еще в 1920 г.), и плата за одного ребенка составляла 9 динар в день. К этому времени монастырь заботился уже о 15 детях, и содержание их в марте обошлось в 2110 динар. Общую картину населенности приюта и расходов по его содержанию за большинство месяцев 1922–1923 гг. можно представить на основании таблицы:

<i>Год</i>	<i>Месяц</i>	<i>Число детей</i>	<i>Сумма расхода</i>
1921	Декабрь	12	6 860 крон
1922	Январь	12	7 200
	Февраль	13	7 800
	Март	15	2 110 динар
	Апрель	15	2 165
	Июль	22	4 080+372
	Сентябрь	28	6 021

³⁸ Письмо Юлии Штрандман, заместительницы покровительницы общества, еп. Максимилиану от 18/31 октября 1924 г. (Машинописная копия).

³⁹ Приходная ведомость от 4 января 1922 г.

	Октябрь	36	6 955
	Ноябрь	28	7 425
	Декабрь	28	7 812
1923	Март	31	8 496
	Апрель	29	6 813
	Май	28	6 912
	Июнь	28	7 119
	Июль	28	7 290
	Август	30	7 074
	Октябрь	26	6 723

Иногда к хоповскому русскому детскому дому обращались за экстренной помощью. Так, после того как «умер на ходу, на белградском тротуаре, русский эмигрант Козульский — разносчик газет», оставивший тяжело больную жену и четырехлетнюю дочь, «делегат, ведающий беженскими делами В. Н. Штрандман ассигновал жене 300 дин.[ар] и постановил принять дочь покойного вне очереди в Хоповский монастырь»⁴⁰.

Хотя дом был создан для русских детей, в некоторых случаях в него принимали и сербских. Так 28 ноября/12 декабря 1923 г. патриарх Димитрий извещал еп. Максимилиана, что позволяет управе монастыря Хопова принять на содержание 9-летнюю сироту Ангелину, дочь вдовы Евы Цвейч⁴¹.

Уже с первых лет своего существования монастырь постепенно становится одним из центров русской общественной жизни в Королевстве С.Х.С., почти родным домом для русских студентов-богословов, которые всю жизнь благодарно вспоминали бескорыстную помощь игумений Екатерины и Нины и участливое отношение сестер⁴². Заботилась обитель и об одиноких русских стариках, жительствовавших в окрестностях монастыря⁴³.

⁴⁰ Глуховцева. Как они умирают? // Новое время. № 1386. Четверг, 10 декабря 1925. С. 3.

⁴¹ Письмо № 3939 патриарха Димитрия епископу Максимилиану от 28 ноября/12 декабря 1923 г. (Фонд Президентскал Архидијезална управа у Карловцима).

⁴² Зернова М. В. Монахини Хоповского монастыря // За рубежом. Белград — Париж — Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). (1921–1972). Под редакцией Н. М. и М. В. Зерновых. Париж, 1973. С. 78–85.

⁴³ Письмо на сербском языке игумении Нины от 12 марта 1922 г. неназванному ар-

Вероятно, в июне 1922 г. в монастырь приехал брат игумении Екатерины граф Андрей Борисович Ефимовский, за содержание которого было внесено в кассу монастыря 180 динар (также из расчета 9 динар в день)⁴⁴. В августе за него была внесена такая же сумма⁴⁵, в сентябре — уже 270 д.⁴⁶, а в октябре 216 д. — за 24 дня⁴⁷. За других, крайне немногочисленных, лиц, подолгу проживавших в обители, также вносилась соответствующая плата.

25 мая 1922 г. хоповский иеромонах Георгий (Николич) передал управление монастырями Кувеждин и Джипша новому временному управителю — о. Пантелеимону (Лазичу)⁴⁸.

30 ноября 1922 г. ревизор монастырских счетов иером. Исаия (Стратимирович) извещал Управляющий комитет монастырей о том, что, согласно жалобе наместницы с. Мелании (Кривокучин), игумения Нина отобрала у нее все печати, объявив, что сама будет управлять хозяйством. На это о. Исаия выказывал беспокойство, что пребывавшая в хорошем состоянии монастырская экономия без надзора сербской администрации будет приведена в упадок русскими монахинями, и предлагал скорее послать в монастырь комиссию, чтобы вернуться к прежнему положению. Он отмечал, что русские монахини не могут ни руководить хозяйством, ни вести приходно-расходные книги, поскольку ничего в этом не понимают и, согласно его собственному впечатлению от общения с некоторыми из этих монахинь, быстро приведут монастырь в негодное состояние⁴⁹.

14/27 ноября 1922 г. был поднят вопрос о повышении денежных выплат монашествующим Сербской Церкви и 10/23 декабря 1922 г. Управляющий совет Сербской Церкви устанавливал следующее годич-

хиепископу, с просьбой об оказании помощи Ольге Васильевне Обуховой, вдове губернатора, проживающей в г. Ириг, близ Хопова. (Рукопись. Архив Академии наук и искусства, Белград. ЛБ-III-2605).

⁴⁴ Приходная ведомость от 24 июня/7 июля 1922 г.

⁴⁵ Приходная ведомость от 6 сентября 1922 г.

⁴⁶ Приходная ведомость от 25 сентября 1922 г.

⁴⁷ Приходная ведомость от 24 октября 1922 г.

⁴⁸ *Петковић С.* Српски женски манастир... С. 4.

⁴⁹ Донесение иером. Исаии (Стратимировича) Управляющему комитету монастырей от 30 ноября 1922 г. (Фонд Президентииал Архидијецезална управа у Карловцима).

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

ное содержание монашествующим: архимандритам — 10000 динар, протосингелам — 8000, игуменам — 6000, иеромонахам-экономам — 4000, остальному братству — 3000 динар⁵⁰. Эти положения распространялись и на Хоповский монастырь.

IV. 1923 год

Сведения об отсутствии согласия в руководстве монастыря Хопово вскоре попали в газеты: «До 1920 г. в монастыре Хопово были размещены сербские военные сироты. Когда этот приют закрылся, детей отправили в монастырь Кувеждин, а в Хопово разместили 70 русских монахинь, которые до того обосновались в монастыре Кувеждин.

Нам тяжело было смириться с этим, но многие убеждали нас в том, что русские монахини развернут свою работу в плане человеколюбия и филантропии. Однако мы дождались, что в Хопове, сербском монастыре, в день Св. Саввы, сербского просветителя, сербской национальной славы, не была отслужена Божия служба — этот день не был отмечен как праздник. И далее, часовенка рядом с кельей Досифея превращена в личные покои игумении, в избу, или как еще вам удобно ее назвать.

Мы предполагаем, что игумения Нина (вопреки тому, что она русская), знает кем является Св. Савва для сербов, и кем для нас был Досифей Обрадович. Вокруг ходят слухи про игумению: «Она не может быть русской, она швабка [то есть немка. — А. К.], ведь она нас так ненавидит».

После всего этого, спросим себя: Является ли монастырь Хопово и далее сербским национальным достоянием? Имеют ли архиереи право навести порядок в делах, которые нас, мирян, не касаются, но которые порочат монашеское сословие?

Сестре Мелании [Кривокучин. — А. К.] следовало бы и далее остаться сербской наместницей в этом монастыре, которая бы в сербском монастыре и далее охраняла бы сербских святителей и в нем сохранила сербский дух⁵¹, — писала газета «Застава». А 6 апреля в той же газете появилась новая заметка: «Наш самый большой монастырь

⁵⁰ Письмо № 3114 Управляющего совета Сербской Церкви Управляющему комитету сербских православных монастырей от 10/23 декабря 1922 г. (Фонд Президентил Архиепископата у Карловцима).

⁵¹ Ст. Й. Является ли Хопово Сербским монастырем // Застава. Нови Сад, № 32, 20 февраля 1923 г.

Хопово, который строился и как семинария и монашеская школа, наши церковные власти уступили русским монахиням, возглавляемым некоей игуменией Романовой. Нашему народу в Воеводине это не по душе, прежде всего и потому, что там не соблюдаются сербские обычаи, более того — против нескольких сербских монахинь там ведутся интриги. А сейчас еще церковные власти хотят и большой монастырь Кувеждин уступить монахиням! А какая у них будет задача?»⁵² Автор явно не имел достоверных сведений о происходящем, поскольку обитель целенаправленно передавалась именно сербскому сестричеству.

К подобной критике в монастыре относились, по-видимому, со вниманием. Во всяком случае, 10 лет спустя в посвященной монастырю пространной передаче Белградского радио Мария Илич-Агапова с удовольствием отмечала, что дом Досифея Обрадовича превращен в музей со множеством драгоценных артефактов, а библиотека в 2000 томов книг светского и духовного содержания, хранящая и книжные редкости XVII–XVIII вв. Московских, Киево-Печерской и Петербургских типографий, усердно посещается⁵³.

По-видимому, к весне 1923 г. относятся первые попытки согласования судеб перемещенного из Хопова сербского детского дома в Кувеждине и приюта для слабоумных детей в Джипше. Министерство социальной политики предлагало устроить в Кувеждине детский дом на 50 здоровых детей обоего пола в возрасте 3–7 лет, но с тем, чтобы там же могли проживать и несколько подростков 15–18 лет, могущие помогать сестрам в уходе за детьми. Больных детей из Джипши, числом не более 10, предлагалось переместить в Чарду (в 800 м. от Джипши), с тем, чтобы и они находились под присмотром сестер из Кувеждина. Передачу монастыря и детского дома, а также и инвентаря сербскому монастырю планировалось завершить к 31 августа 1923 г. Монастырь получал право выпиливать бесплатно достаточно леса для отопления. Доктор Белич из Ердевика и далее оставался при детском доме на министерском жаловании. Предлагалось к 1 июля направить в детский дом 1–2 сестер для ознакомления с порядком ухода за детьми⁵⁴.

⁵² Второй женский монастырь // Застава. Нови Сад, № 78, 6 апреля 1923 г.

⁵³ Илић-Агапова М. Манастир Хопов и његова околина // Духовна стража. Сомбор. № 4, 1933. С. 227.

⁵⁴ Предаја манастира Кувеждина и сиротног дома. (Машинописная копия проекта до-

29 апреля / 9 мая патриарх Димитрий сообщал еп. Максимилиану, что достиг соглашения с министром социальной политики о передаче церкви монастыря Кувеждина и о переселении туда части хоповских сестер, однако указывал, что самый день этой передачи не определен, а министерство предлагает осуществить ее 31 августа. Патриарх же полагал, что передачу эту следует осуществить не позднее 1 июля, но в любом случае уже в течение июня следует направить в Кувеждин с. Меланию и еще одну сестру с тем, чтобы они познакомились с правилами ухода за детьми и обеспечили заготовку продуктов на зиму. Причем детский дом согласился на это время принять их на жительство и содержание. Патриарх просил указать того, кто мог прийти на замену с. Мелании на посту наместницы Хопова, и определить время перемещения ее в Кувеждин⁵⁵.

11 июня министр социальной политики д-р Нинко Перич направил патриарху Димитрию письмо, в котором сообщал, что между представителем его министерства и представителем патриарха сингелом д-ром Дамаскином Грданички (будущим епископом Сербской Церкви в Чехословакии) достигнуто соглашение по всем пунктам, а именно о том, что: 1) находящийся в Кувеждине детский дом для взрослых мальчиков преобразуется в таковой же для детей обоего пола 3–6 лет и дети перепоручаются для воспитания монахиням; 2) монастырь Джипша и далее остается под управлением и опекой монастыря Кувеждина, который заботится о слабоумных детях, в нем размещенных; 7) монастырь из своего леса в Джипше бесплатно получает столько дров для отопления, сколько посчитает нужным; 10) конечная передача помещений должна завершиться к концу августа, когда будут размещены все сироты — мальчики-подростки прежнего детского дома; 12) министерство и далее будет субсидировать детский дом в зависимости от числа проживающих детей; 13) дети по достижении школьного возраста будут переводиться в другие соответствующие учреждения или размещаться в семьях. Больные же дети будут и далее в распоряжении органов министерства; 14) министерство сохраняет за собой право инспекции детского дома на предмет здоровья, воспитания и ухода за детьми⁵⁶.

говора, правленна от руки карандашом. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

⁵⁵ Письмо № 1393 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 26 апреля / 9 мая 1923 г. на бланке Патриархии СПЦ (Машинопись. Подпись-автограф. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

⁵⁶ Письмо № 60.114 министра Нинко Перича патриарху Димитрию от 11 июня 1923 г. (Машинописная копия. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

3/16 июня 1923 г. патриарх приказал создать комиссию для приема-передачи монастыря Кувеждина⁵⁷, об исполнении какого-либо поручения еп. Максимилиан, лично организовавший комиссию в составе иеромонаха Исаии (Стратимировича), иеромонаха Пантелеимона (Лазича) и с. Мелании, известил его уже 7/20 июня⁵⁸.

Однако 18/31 июля 1923 г. еп. Максимилиан докладывал патриарху, что назначенный министерством инспектор г. Стоянович, долженствовавший войти в состав комиссии по приему-передаче монастыря и детского дома, так и не приехал, сообщив по телефону, что дату своего прибытия согласует с монастырем письменно, что сделано не было. Поэтому еп. Максимилиан сообщал, что, согласно акту министерства № 60.114, монастырь и детский дом при нем были приняты назначенной ранее комиссией, а вместо недостающего представителя министерства в нее был включен г. Душан Вуянович — директор детского дома. В таком же порядке были приняты монастырь Джипша и приют при нем для слабоумных детей и в обоих случаях составлены протоколы в двух экземплярах. Было отмечено, что местные жители просили «из религиозно-моральных интересов» и в целях безопасности местного населения убрать из Джипши слабоумных детей, что и было занесено в протокол.

Комиссия просила поставить на место с. Мелании в Хопово наместником сербского иеромонаха, поскольку «это место должен занимать несомненно гражданин нашего государства, которому можно полностью доверять»⁵⁹.

1/14 августа 1923 г. еп. Максимилиан известил патриарха, что для замены наместницы Хопова с. Мелании предлагает иеромонаха Георгия (Боянича) — эконома и экклезиарха монастыря Крушедол и отмечает, что тот весьма хорошего поведения⁶⁰.

25 августа / 7 сентября 1923 г. патриарх Димитрий извещал еп. Максимилиана о том, что иеромонах Георгий (Боянич) из монастыря

⁵⁷ Письмо № 1938 патриарха Димитрия епископу Максимилиану от 3/16 июня 1923 г. (Машинопись. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. Е. В. 190).

⁵⁸ Письмо № 190 еп. Максимилиана патриарху Димитрию от 7/20 июня 1923 г. (Машинописная копия. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

⁵⁹ Донесение № Е. В. 231 еп. Максимилиана патриарху Димитрию от 18/31 июля 1923 г. (Машинописная копия. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

⁶⁰ Письмо № 239 еп. Максимилиана патриарху Димитрию от 1/14 августа 1923 г. (Машинописная копия. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

Крушедол должен немедленно принять от с. Мелании должность наместника монастыря Хопово⁶¹, с. Мелания тотчас по сдаче наместничества перейти в монастырь Кувеждин, должность настоятельницы которого ей следует принять сразу по выселении из монастыря сербского детского дома (того самого, что прежде помещался в Хопово). Монастырь Кувеждин в смысле материального управления при этом отделялся от монастыря Джипша, становившегося самостоятельным мужским монастырем, настоятелем которого назначался о. Пантелеимон (Лазич), до последнего времени исправлявший должность временного управлятеля монастыря Кувеждин. Настоятель же монастыря Кувеждин архимандрит Стефан (Николич), епископский викарий в Темишоаре, освобожден от должности. При этом находившихся в Джипше слобоумных детей следовало выселить, как только этот вопрос, как и удаление детского дома из монастыря Кувеждин, будет согласован с Министерством социальной политики⁶². Духовником обители в Кувеждине патриарх назначил игумена Виссариона (Стакича) из монастыря Велика Ремета, о чем 4/17 сентября оповестил еп. Максимилиана⁶³.

⁶¹ О. Георгий (Боянич) родился 2 октября 1877 г. в Стапаре, в Бачке. Окончив основную школу, поступил в 14-летнем возрасте в монастырь Бешеново в августе 1891 г. и провел там 4 года. В 1895 г. поступил в монашескую школу в Хопово, где окончил четыре класса. Возвратился в Бешеново, где пробыл послушником 2 года. 11 февраля 1901 г. принял монашеский постриг, 6 декабря 1901 г. поставлен во иеродиакона и в 1902 г. перемещен в монастырь Крушедол, в котором как собрат монастыря жил с 6 марта 1902 по 1 марта 1931 г. 25 марта 1910 г. был рукоположен во иеромонахи. 1 марта 1931 г. был перемещен иеромонахом же в монастырь Гргетег. (Список братства монастыря Гргетега на 14 сентября 1935 г.).

В должности наместника монастыря Хопово о. Георгий (Боянич) оставался вплоть до своего перемещения в монастырь Крушедол согласно указу патриарха от 19 декабря 1926 / 1 января 1927 г., куда он возвратился 19 января / 1 февраля 1927 г. (письмо № 3 архим. Анатолия (Янковича), настоятеля монастыря Крушедол Управляющему комитету монастырей от 22 января / 4 февраля 1927 г. Фонд Президентил Архидијецезална управа у Карловцима). Ревизор монастырских счетов о. Исаия (Стратимирович) предлагал Управляющему комитету выразить о. Георгию благодарность за успешное и добросовестное исправление своих обязанностей (Письмо о. Исаии (Стратимировича) от 2 февраля 1927 г. Управляющему комитету монастырей. Фонд Президентил Архидијецезална управа у Карловцима).

⁶² Распоряжение № 2855 патриарха Димитрия епископу Масимилиану от 25 августа / 7 сентября 1923 г. (Копия, направленная 26 августа в управу монастыря Кувеждин за подписью еп. Максимилиана).

⁶³ Письмо № 2945 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 4/17 сентября 1923 г.

Однако патриарху Димитрию и полтора месяца спустя не удалось достигнуть с министерством окончательной договоренности об условиях, на которых возобновляемый монастырь в Кувеждине принял бы под свое руководство тамошний детский дом. Срок же прежней договоренности с министерством истек. Поэтому патриарх известил министерство о том, что не может далее идти на уступки, и просил детский дом из Кувеждина выселить, поскольку его пребывание делало переселение монахинь из Хопова в Кувеждин абсолютно невозможным единственно по вине министерства. Епископу же Максимилиану патриарх приказывал «немедленно начать» переселении из Хопова монахинь, «которые согласно ранее посланному Вами списку должны образовать сербский женский монастырь в Кувеждине»⁶⁴.

1 октября 1923 г. в монастыре Хопово поселился назначенный патриархом новый наместник, однако им стал не иеромонах Георгий (Боянич), а иеродиакон Тихон (Врбашки).

6/19 ноября 1923 г. игуменья Нина известила еп. Максимилиана о том, что из представленного ей с. Меланией списка сестер, якобы желающих переселиться в новооткрываемый монастырь Кувеждин (См.: Приложение № 2), 8 человек — Евдокия (Головка), Параскева (Монюшко), Саломия (Ковальчук), Анна (Топоровская), Васса (Доросевич), Ксения (Скакун), Екатерина (Жеребилова) и Юлиания (Ковальчук) — заявили, что никогда такого желания не высказывали, хотя и оставались в Хопово, а при возникновении возможности — возвратиться в Россию. Кроме того, по поводу сестер, поименованных в указанном списке, м. Нина заявила, что Наталия (Шибулова) и Евфросиния (Вишневская) ушли из монастыря 1 августа в г. Велика Кикинда, где пребывали до дня открытия монастыря Кувеждин, в каковой и переселились, Татьяна (Яковлева) ушла в г. Нови Сад 20 июля, послушницы Ангелина Лацкович, Стания Цвеич и Дара Джокич находились в отпусках по своим домам в Сербии, после обращения с. Мелании на короткое время возвратились в монастырь Хопово, затем ушли в монастырь Раваница, а из него в монастырь Кувеждин. Анна Грачева уехала в Белград 12 сентября, а остальные 13 сестер перешли в Кувеждин 8 ноября 1923 г. Елизавета Ана-

(Машинопись. Подпись-автограф. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Бр. Е. В. 287).

⁶⁴ Письмо № 3437 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 12/25 октября 1923 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Дубликат).

тольчук 9 ноября ушла из монастыря Хопово неизвестно куда. Что касается Наталии Сидориной, ушедшей из Хопово 14 сентября, м. Нина заявляла, что та никогда не являлась сестрой Леснинского монастыря, а проживала в монастыре Хопово по желанию Нишского епископа Досифея⁶⁵.

На следующий день игуменья новооткрытого монастыря Мелания извещала еп. Максимилиана о том, что 6 октября (18 нового стиля (так в тексте! — А. К.)) перешли в этот монастырь из Хопова 23 сестры — 19 русских монахинь и 4 сербских послушницы, список коих в трех экземплярах прилагался. На 31 декабря 1923 г. в монастыре числились 2 монахини-сербки, 19 русских инокинь, 5 послушниц — 4 сербки и русская и русская же учительница пения (См.: Приложение № 3). При этом возникли и первые имущественные недоразумения: игуменья Нина отказалась передать сестрам их постели и постельные принадлежности, поскольку часть их была привезена из Лесны (и, соответственно, м. Нина несла за них материальную ответственность перед прежним своим епархиальным начальством), а часть еп. Нишский Досифей дал для русских детей-сирот. Игуменья Мелания просила содействия еп. Максимилиана в получении постелей из Хоповского монастыря⁶⁶.

12/25 декабря 1923 г. был произведен раздел имущества между обителями Кувеждин и Хопово. При этом леснинским сестрам оставались 2 коня, 3 коровы и телка, 4 откормленных свињи и еще 19 свиней, закрытая коляска, конская и воловьья повозки и телега.

8 декабря Вршацкий епископ митрополит Иларион (Пантелич) просил еп. Максимилиана узнать, согласится ли игуменья Нина устроить в Хопово сербскую игуменью Екатерину, оставшуюся без места настоятельницы после упразднения женского монастыря Озрен в Боснии⁶⁷. Еп. Максимилиан, получивший письмо 11 декабря, уже 12 декабря дал положительный ответ⁶⁸.

⁶⁵ Донесение № 184 игуменни Нины (Косаковской) еп. Максимилиану от 6/19 ноября 1923 г. (Отпуск).

⁶⁶ Письмо № 233 игуменни Мелании (Кривокучин) еп. Максимилиану от 20 ноября / 3 декабря 1923 г. (Отпуск).

⁶⁷ Известный с XVI века мужской монастырь св. Николая Озрен, близ Петрово, в Боснии был преобразован в женский стараниями иеромонаха Гавриила (Вукоева) в 1920 г., однако женский монастырь просуществовал лишь до назначения управителем архимандрита Даниила (Билбии), а игуменья Екатерина лишилась своего места.

⁶⁸ Письмо митрополита Илариона от 8 декабря 1923 г. из Белграда и резолюция

V. 1924 год

14 января в ответ на запрос монастыря Кувеждин было решено передать ему еще 2-х коней и 2-х волов, за что монастырю Хопово было переведено 40000 динар из остатка от дохода за 1922 год⁶⁹. Это решение было одобрено еп. Максимилианом 9/22 апреля 1924 г.⁷⁰

8/21 февраля 1924 г. еп. Максимилиан извещал Управляющий комитет Сремско-Карловацких монастырей о поданной ему жалобе игуменнии Нины против наместника Тихона (Врбашкого) (по причине самовольного манипулирования им монастырскими деньгами и неоправданных отсутствий из монастыря) и о предполагаемом учинении расследования о деятельности наместника⁷¹.

Разбирательство проводил сам еп. Максимилиан при участии ревизора монастырских счетов иеромонаха Исаии (Стратимировича) 5/18 апреля 1924 года, о чем 5 мая о. Исаия составил подробное донесение Управляющему комитету сербских православных монастырей. Было установлено, что: 1) игуменния «без чьего-либо разрешения принимает в монахи разные лица и увеличивает число монахинь по своему усмотрению»; 2) «Игуменния Нина запретила сестрам проводить работы на монастырской экономии, таким образом приходится нанимать рабочих для проведения всех полевых работ [...] благодаря чему увеличились расходы. При вселении в монастырь было заявлено, что все работы будут совершать сестры, однако, сейчас ситуация совершенно противоположная»; 3) «Игуменния объявляет своими почти все монастырские вещи, заявляя, что они были привезены из России. Таким образом точно не известно, что из них монастырское [из прежнего имущества монастыря Хопово. — А. К.], а что их [прежнего Леснинского монастыря. — А. К.]. Поскольку существует точный инвентарь, составленный при приеме и сдаче, позволю себе предложить срочно направить брата, который долго пребывал в

еп. Максимилиана от 12 декабря 1923 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁶⁹ Извлечение из протокола заседания сестер м. Хопово от 14 января 1924 г. № 1. (Подлинник).

⁷⁰ Письмо еп. Максимилиана Управляющему комитету монастырей от 9/22 апреля 1924 г. № 175. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁷¹ Письмо еп. Максимилиана Управляющему комитету монастырей от 8/21 февраля 1924 г. № 93. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима.).

монастыре Хопово и потому хорошо осведомлен о всей утвари, например, о Романа Смаича или о Гедеона Томашевича — с целью осмотреть все вещи для точного определения монастырского имущества, чтобы его показать нынешнему наместнику и тот мог бы вести надзор за этими вещами»; 4) «Наместник монастыря, согласно Положению и нашим предписаниям отвечает за склад, погреб, вообще за все продукты и покупки, но при нем сейчас нет ключей, которые находятся у отдельных монахинь, которым игумения назначила соответствующие послушания. Таким образом, настоятелю не известно, что имеется в наличии, а также что следует приобретать. Поскольку ему следует вести хозяйственные книги, и поскольку он считается ответственным бухгалтером, беру на себя смелость предложить, чтобы всё находилось в ведении наместника, и за всё это он будет нести ответственность, а игумения, являясь иностранной гражданкой, не может нести такой ответственности»; 5) «Сегодня в монастыре обитает около 85-ти человек. Это вызывает большие издержки. Особенно в последнее время их количество возросло. Ежедневно прибывают различные гости, русские, а есть и такие, которые в монастыре пребывают по несколько месяцев, не имея никакого разрешения. Всё это — за счет монастыря. [...] Я предлагаю просить Его Святейшество по вопросу управления монастырем издать другое постановление, согласно которому управление монастырем было бы передано одному из находящихся поблизости настоятелей, а хоповский наместник был бы во всем ответственен перед ним, а последний давал бы наместнику необходимые инструкции в вопросах хозяйствования и по всем остальным монастырским делам, а русская игумения была бы гостьей в монастыре и лишь вела надзор за своими сестрами в духовном отношении. Этот управляющий обязан был бы два-три раза в месяц посещать монастырь, знакомиться с его работой, контролировать наместника и следовать бумагам и предписаниям, полученным от надлежащих властей, так как упомянутая игумения не может вести эту работу по причине незнания языка — и не желает его знать, не осведомлена в таких делах, а также и с местными обстоятельствами, а поступает лишь так, как это делалось в России, то есть она никому не была подконтрольна и поступала по своему усмотрению. [...] Все здания пришли в ветхость. За последние десять лет они никак не ремонтировались. Средств на ремонт нет»⁷².

⁷² Донесение иером. Исаии (Стратимировича) Управляющему комитету монастырей

Но самый подробный отчет, повествующий о каждом мельчайшем моменте проведенного разбирательства, занявший 25 страниц машинописи, был представлен лично патриарху Димитрию за подписями еп. Максимилиана и иеромонаха Исаии (Стратимировича).

Ревизоры предлагали, чтобы: 1) Управляющий комитет тщательнее контролировал деятельность наместника, как ответственного за экономическое состояние обители, а за его монашеским поведением надзирал соответствующий епископ. Предлагалось совершенно воспретить ответственному за экономическую жизнь обители наместнику личные контакты с сестрами, не забывая, что это все-таки женский монастырь; 2) составить точные описи имущества, отделив привезенное игуменией и сестрами с собой от имущества, полученного ими от прежнего сербского братства монастыря Хопово; 3) было засвидетельствовано, что в монастыре проживает 75, а иногда, вероятно, и до 100 человек, причем не положенные для паломников три дня, а сколько разрешит игумения; 4) ревизоры просили патриарха: приказать игумении Нине выделить из числа сестер персонального повара для иеродиакона Тихона и сербской игумении Екатерины; 5) требовать, чтобы она [игумения Нина. — А. К.] лично испрашивала разрешение патриарха для продолжительного пребывания каждого из гостей; 6) ликвидировала храм, устроенный в трапезной для сестер, и во все дни службу совершали бы в основном храме обители; 7) чтобы для наместника о. Тихона был выделен отдельный кабинет, поскольку ему до сих пор некуда перевести свои вещи из Нового Сада, где он прежде служил и где его имущество прозябает на каком-то складе, причем, обходя монастырь, ревизоры сами отыскивали для о. Тихона соответствующую комнату; 8) вместе с тем они подтверждали, что о. Тихон постоянно пребывает в разъездах за монастырский счет, причем разъезды эти не всегда связаны с делами монастырской экономии или его служением по окрестным селам, и просили о строгом контроле над его перемещениями, дабы они не повредили его монашескому положению; 9) они просили воспретить о. Тихону самостоятельно петь за богослужением или самовольно заменять пение монастырского хора приглашаемыми со стороны певчими, а также напоминали, что наместнику дозволяется посещать келии сестер только по предварительному согла-

от 5 мая 1924 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

сованию с игуменией; 10) указывали, что монастырю следует позаботиться о приглашении женщины в качестве учителя пения, поскольку в настоящее время эту должность исправляет мужчина, постоянно находящийся в монастыре; 11) сербской игумении Екатерине, по их мнению, следовало предоставить пристойную комнату с постелью и постельными принадлежностями и прочим инвентарем, как это полагается по ее игуменскому чину, и одну из сестер приставить к ней келейницей.

В заключение ревизоры указывали, что желательно приезды проверяющих из Карловцев в монастырь Хопово сделать систематическими, чтобы вести надлежащий контроль за жизнью обители и действиями игумении Нины⁷³.

Сам наместник, о. Тихон (Врбашки) 29 апреля / 12 мая 1924 г. представил Управляющему комитету монастырей собственную записку о положении в Хоповском монастыре: «С тех пор, как здесь нахожусь, я наблюдаю лишь только небрежение со стороны тех, кому было отдано управление монастырем. Вернее, — более точно будет сказать — наблюдаю разорение, которое происходит в нашем Сербском Монастыре, в котором обитают русские, так называемые монахини, по существу ими не являющиеся, ибо это по пути подобранные русские беженки. Для русских монастырь стал настоящим рестораном, здесь кормятся русские, пребывающие отовсюду, совершаются свадьбы, и всё это — за счет монастыря, а меня как наместника никто ни о чем не спрашивает.

Высокопочтимый Правительственный Комитет требует от меня за все нести ответственность, однако все управление отдано в руки русских. В течение Воскресных праздников прибыло сюда до 80-ти русских, три дня все угощались и при отъезде каждый еще увез домой полные свертки съестного. Игуменья Нина [...] запрещает мне ходить по своим делам в кельи к сестрам, однако приезжие гости, русские, запросто обходят все кельи и никто им не мешает в этом. Те же гости даже целуют руки сестер, хотя это против женского монашеского устава. Русские все пребывают попарно и под предлогом, что они родственники, или муж и жена. А после выясняется, что здесь проводят свое время

⁷³ Донесение патриарху Димитрию епископа Максимилиана и иеромонаха Исаии (Стратимировича) о посещении Леснинского монастыря в Хопово от 26 апреля / 8 мая 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

безнравственно»⁷⁴. Далее о. Тихон просил предоставить ему полные принадлежащие наместнику полномочия для водворения соответствующего порядка⁷⁵.

15/28 июля 1924 г. патриарх Димитрий в ответ на предложение еп. Максимилиана распорядился, чтобы новый «управитель материальных дел» монастыря Хопово архимандрит Анатолий (Янкович) произвел следствие по делу о жалобе против наместника того же монастыря иеродиакона Тихона (Врбашкого) и сербской игумении монастыря Св. Николая Озрена Екатерины, проживавшей в Хопово⁷⁶. 24 июля / 6 августа еп. Максимилиан передал это распоряжение о. Анатолию, приказав представить ему протокол произведенного расследования⁷⁷.

В результате всех этих действий 7/20 октября 1924 г. последовало краткое распоряжение патриарха: «Приказываю иеродиакона Тихона и монахиню Екатерину немедленно удалить из монастыря Хопово. Тихона определить на службу и в распоряжение архимандриту Анатолию в Крушедол, а монахиня Екатерина пускай тотчас отправляется в Ниш, где будет определена на должность в монастыре св. Иоанна»⁷⁸. Четырьмя днями ранее член Синода митрополит Иларион (Радониц) сообщал патриарху, что, следуя его распоряжению, Синод определил «игумению Екатерину, которая ныне временно пребывает в монастыре Хопово епархии Срем.[ско] Карловацкой переместить в женский монастырь Св. Иоанна, епархия Нишская»⁷⁹.

Наконец 5/18 ноября 1924 г. архим. Анатолий (Янкович), настоятель монастыря Крушедол, известил викарного епископа Максимилиана, что при приеме материальной управы монастыря Хопово он не

⁷⁴ Донесение № 52 иеродиакона Тихона (Врбашкого) Управляющему комитету монастырей от 29 апреля / 12 мая 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Письмо патриарха Димитрия епископу Максимилиану № 1699 от 15/28 июля 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁷⁷ Письмо еп. Максимилиану архимандриту Анатолию (Янковичу) от 24 июля/6 августа 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁷⁸ Письмо № 27–89 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 7/20 октября 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁷⁹ Донесение № 1920 митр. Илариона патриарху Димитрию от 3/16 октября 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

обнаружил упомянутой игумении, поскольку она «до того оставила монастырь совсем», а иеродиакону Тихону постановление патриарха «объявил сам» 25 октября / 7 ноября 1924 г.⁸⁰ Игумении Нине письмо еп. Максимилиана с изложением решения патриарха было вручено еще 21 октября 1924 г.⁸¹

16 мая 1924 г. Управляющий совет Сербской Церкви принял постановление, позволяющее повысить содержание на 20%, так чтобы ежегодно доплачивать иеромонахам-управителям монастырей 1200 динар, наместникам — 1200 динар, а экономам 500 динар, в том случае, если прибавка эта будет покрываться из средств самих монастырей⁸².

«Руководство об управлении монастырем Хопово», изданное по решению патриарха Сербского Димитрия и состоящее из 22 параграфов, было составлено 24 мая (6 июня) 1924 г. и подписано патриархом 12/25 октября 1924 г. (№ 2877)⁸³. Оно на долгие годы стало основным руководящим документом по управлению Леснинской обителью.

Вопрос о принадлежности имущества и о распоряжении имуществом, находившимся на территории монастыря Хопово, возникал постоянно. Имущество монастыря складывалось из привезенного сестрами из Лесны, Петрограда и Румынии имущества, переданного при ликвидации хозяйства монастыря Кувеждин, и того, что оставалось от хоповского хозяйства к моменту вселения русских сестер. При этом оспорить нежелание русских игумений делиться привезенным из России имуществом было практически невозможно. Ведь монастырь изначально был принят в Королевстве *временно* — до ликвидации власти большевиков в России и восстановления законного порядка и самой Российской империи, в чем, по крайней мере официально, сомнений не высказывалось. Поэтому и за *временно вывезенное* из Империи монастырское имущество игумении несли финансовую ответственность перед своим епархиальным архиереем в России, то есть будущим Кишиневским ар-

⁸⁰ Письмо № 131/М.Х. архим. Анатолия (Янковича) еп. Максимилиану от 5/18 ноября 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸¹ Уведомление о вручении, пописанное игуменией Ниной 26 октября 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸² Письмо из управления Патриархии Управляющему комитету монастырей от 16 мая 1924, № 785/186. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸³ Правилник о управи ман. Хопово (подлинник, машинопись).

хиепископом Русской Православной Церкви, каковому и должны были бы сдать его в целости по возвращении в Империю. Об этом игумении и заявляли ревизорам, объясняя свое нежелание предоставлять в пользование тем, кого они считали посторонними монастырю лицами, какие-либо объекты монастырской собственности, стремлением сохранить их в наилучшем виде для последующего возвращения в Россию.

Вероятно, с целью прекращения возникавших трений патриарх Димитрий 15/28 мая 1924 г. постановил составить два отдельных инвентаря — имущества монастыря Хопово и имущества, принадлежащего русскому Леснинскому монастырю, причем один заверенный экземпляр последнего передать наместнику, а второй — игумении Нине. Личные вещи сестер (одежда и обувь) не подлежали учету, а прочее их имущество подлежало внесению в инвентарь Леснинского монастыря.

Отныне материальное управление монастырем целиком переходило к наместнику, а игумения Нина освобождалась от каких-либо «материальных обязанностей» и оставалась ответственной только за духовное руководство обителью⁸⁴.

24 мая / 6 июня патриарх Димитрий постановил передать управление монастырем Хопово настоятелю расположенного рядом другого Фрушкогорского монастыря — Крушедол — архимандриту Анатолию (Янковичу), «который бы из Крушедола мог управлять монастырским имуществом с тем, чтобы игумении Нине оставить только духовное руководство и дисциплинарную власть над монахинями, [...] а ключи от всего имущества находились у наместника, который ответственен за правильное ведение» хозяйственных книг. Также постановлено было, чтобы сестры и далее работали на соответственных хозяйственных послушаниях, дабы монастырь не имел необходимости платить за всякую необходимую работу. Игумении Нине запрещалось набирать в монастырь новых насельниц без личного дозволения патриарха, поскольку это ложило новое грузом на монастырь⁸⁵.

⁸⁴ Письмо № 1403 патриарха Димитрия епископу Максимилиану от 15/28 мая 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸⁵ Письмо еп. Максимилиана Управляющему комитету монастырей от 7/20 июня 1924 г. на основании Распоряжения № 1513 патриарха Димитрия от 24 мая / 6 июня 1924 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

Архимандрит Анатолий (Янкович) оставался в должности временного управляющего монастыря Хопово вплоть до 1 февраля 1927 г., с какового числа был уволен от долж-

22 октября / 4 ноября архимандрит Анатолий прибыл в Хопово вместе с новоназначенным наместником иеромонахом Георгием (Бояничем)⁸⁶, и 23 октября / 5 ноября был составлен акт приема-передачи монастырского имущества, о чем 5/18 ноября было направлено еп. Максимилиану о. Анатолием соответствующее донесение. Также новый управитель собрал в трапезной игумению Нину, всех сестер и их духовника и зачитал им «Руководство об управлении монастырем Хопово», одобренное патриархом 12/25 октября 1924 г., призвав выказывать всяческое послушание игумении и наказав игумении не делать различия между сестрами.

В том же донесении о. Анатолий констатировал, что прежний наместник о. Тихон (Врбашки) обязан возвратить в монастырскую кассу 1874 динара до конца текущего года. Свой долг о. Тихон возместил 23 декабря 1924 г.⁸⁷

К донесению прилагались акты приема-передачи имущества от 7 ноября 1920 г. и 25 октября / 7 ноября 1924 г., а также монастырский инвентарь от 9/22 ноября 1919 г. на все движимое и недвижимое имущество, которое в свое время игумения Нина приняла и которое ныне передала о. Анатолию⁸⁸.

Согласно списку сестер монастыря Хопово, составленному новым наместником о. Георгием (Бояничем) 8 февраля 1925 г., в 1924 г. в обители проживало 40 человек: 5 монахинь-малосхимниц, 28 инокинь — рясофорных монахинь и 7 рясофорных послушниц. 39 сестер были уроженками Российской империи, а одна родилась в Сербии.

ности согласно его личному прошению об отставке, поданному патриарху Димитрию и удовлетворенному последним 19 декабря 1926 / 1 января 1927 г. (№ 3348).

1 февраля 1927 г. в должности «управителя материальных дел» монастыря Хопово о. А. Янковича сменил карловацкий дворцовый капеллан и эконом иеромонах Паисий (Павлович). (Письмо № 13 еп. Максимилиана иеромонаху Паисию (Павловичу) от 28 декабря 1926 / 10 января 1927 г. Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁸⁶ О. Георгий (Боянич) 19 февраля / 4 марта 1931 г. был перемещен из монастыря Крушедол в монастырь Грgetег.

⁸⁷ Расписка иеромонаха наместника о. Георгия (Боянича) от 23 декабря 1924 г.

⁸⁸ Донесение № 134 управителя монастыря Хопово архимандрита Анатолия (Янковича) еп. Максимилиану от 5/18 ноября 1924 г. (Фонд Президентал Архидијецезална управа у Карловцима).

VI. 1925 год

3 января 1925 г. ревизор монастырских счетов о. Исаия (Стратимирович) сообщал Управляющему комитету монастырей, что бывший наместник Хопово о. Тихон (Врбашки) 16 июня 1924 г. продал двух монастырских кобыл за 5250 динар, недостачу каковой суммы ревизор и установил, не найдя соответствующей записи в графе о приходе. Он просил потребовать возврата указанной суммы у перемещенного во Вршац о. Тихона под угрозой судебного преследования⁸⁹, а уже 10/23 января ответствующее постановление было под расписку вручено о. Тихону через епархиальную канцелярию во Вршаце (№ Ад Е. 28 I. 19). При пересмотре монастырских бухгалтерских книг управитель Хопова архим. Анатолий подтвердил недостачу денег от продажи двух кобыл⁹⁰.

Тем временем новые правила и поступления в Леснинский монастырь, и проживания в нем, по-видимому, исполнялись. Так, 8/21 января 1925 г. патриарх Димитрий сообщал викарному епископу Максимилиану, что русские беженки Пелагия Хомутова и Елизавета Войнович не могут быть приняты в монастырь Хопово за неимением места. А 20 января / 2 февраля 1925 г. архим. Анатолий обращался к епископу Максимилиану за разъяснением по поводу возможности разрешить пребывание до Пасхи в монастыре Лидии Карпущенко с тремя дочерьми и об определении двух старших ее дочерей в монастырскую школу на счет Общества помощи семьям и сиротам русских воинов.

30 января (12 февраля) 1925 г. управитель архим. Анатолий подписал составленный 21 января / 3 февраля 1925 г. Управляющим комитетом монастырей договор между монастырем Хопово и министерством народного здоровья о продаже двух ютров⁹¹ монастырской земли для сооружения детского санатория⁹². Переговоры о приобретении этого участка (размером в 1½–2 ютра) в монастырской местности, именуемой Венац и отличавшейся прекрасным воздухом, велись начиная с 1924 г.

⁸⁹ Донесение иеромонаха Исаии (Стратимировича) Управляющему комитету монастырей от 3 января 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁹⁰ Донесение № 7 управителя монастыря Хопово архим. Анатолия Управляющему комитету монастырей от 29 января / 11 февраля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

⁹¹ Ютро — мера площади, 5754 м².

⁹² Письмо № 16 архим. Анатолия (Янковича) Управляющему комитету монастырей от 30 января / 12 февраля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

22 марта (4 апреля) 1925 г. патриарх Димитрий разрешил совершить пострижение ряда насельниц обители Кувеждин⁹³.

20 апреля (3 мая) 1925 г. игумен фрушкогорского монастыря Шишатовца о. Виссарион (Стакич) извещал еп. Максимилиана, что на основании его приказа от 1/14 апреля № Е.В.169/1925 совершил 13/26 апреля в храме монастыря Кувеждин постриг «в чин монашеский по чину одеяния рясы и камилавки»: Наталии Сидориной и Елизаветы Колобазинной с оставлением прежних имен, Марии Кордюкевич, с именем Магдалина; Параскевы Монюшко, с именем Ксения; Евдокии Пятничук с именем Евфимия; Марфы Антонюк с именем Мария; Татьяны Яковлевой с именем Таисия. А 20 апреля (3 мая) в том же храме и по тому же чину совершил постриг: Марии Гожко с именем Ирина; Анны Грачевой с именем Ангелина; Анастасии Волк с именем Александра; Евфросинии Вишневской с именем Евгения; Татьяны Лукьянюк с именем Надежда; Ангелины Лацкович с именем Анна. Ольга Жуковская в силу физической слабости не была облечена в монашеский чин.

Еще 11 апреля 1924 г. игуменья Екатерина обращалась к викарному епископу Максимилиану с просьбой воспретить заместителю монастыря иеродиакону Тихону (Врбашкому) требовать от сестер пения в церкви согласно сербской традиции⁹⁴.

22 мая / 4 июня 1924 г. патриарх Димитрий в ответ на запрос еп. Максимилиана по этому поводу распорядился, чтобы в праздничные дни, когда в храм Хоповской обители собирались окрестные жители, сестры пели согласно сербским мелодиям, а в рабочие дни, когда в храме находились только сами сестры и духовенство, пели исключительно на русские мелодии⁹⁵. 27 мая / 9 июня викарный епископ передал это распоряжение заместителю «для ознакомления и исполнения»⁹⁶.

Весной 1925 г. в монастырь вновь приезжает брат игуменья Екатерины — граф Андрей Борисович Ефимовский и остается там более

⁹³ Письмо № 892 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 22 марта / 4 апреля 1925 г. № 892. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁹⁴ Письмо № 309 еп. Максимилиана правлению монастыря Хопово от 27 мая / 9 июня 1924 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁹⁵ Письмо № 1474 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 22 мая / 4 июня 1924 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

⁹⁶ Письмо № 309 еп. Максимилиана Правлению монастыря Хопово от 27 мая / 9 июня 1924 г. (Фонд Президентциал Архиепископска управа у Карловцима).

полугода. Во всяком случае, первым письмом от 5/18 мая патриарх Димитрий сообщает еп. Максимилиану о дозволении А. Б. Ефимовскому оставаться в обители до 18/31 июля 1925 г., вторым (от 1/14 июля) — до конца месяца августа, а третьим, датированным 20 сентября / 3 октября, — до того времени, пока граф Андрей не поправит достаточно свое здоровье...

6/19 июня 1925 г. патриарх Димитрий разрешил послушнице Любиче Тапавице и далее оставаться в монастыре Хопово и принять там постриг⁹⁷, а сестрам монастыря Хопово Агриппине (Пелех) и Лидии (Жуковой) перейти в монастырь Кувеждин⁹⁸.

7/20 июня 1925 г. управитель монастыря Хопово крушедольский архим. Анатолий (Янкович) представил епископу Максимилиану составленный игуменией Ниной полный список сестер Хоповского монастыря, еще 12/25 мая 1925 г. затребованный патриархом Димитрием⁹⁹.

11/24 июня 1925 г. архим. Анатолий составил в качестве дополнения к прежнему своему донесению № 61 от 6/19 ноября 1924 г. адресованное лично патриарху Димитрию новое пространное описание ситуации, сложившейся в монастыре Хопово, и в тот же день представил текст епископу Максимилиану, прося дать дальнейший ход этому письму¹⁰⁰. Архим. Анатолий вновь писал о крайней запущенности монастырского огорода, который мог бы весьма поддерживать населяющих монастырь, число коих достигло, по его сведениям, 75 человек. Он отмечал, что на огороде «из 37 сестер, инокинь и послушниц, исключая двух игумений работают только 5–6», а для уборки сена вокруг монастыря удалось с «тяжелым мучением» собрать 10 из них, и то тех, кого игумения Нина не любит или кто сам пожелал пойти на хозяйственные работы. О. Анатолий указывал, что сестры лишь называются церковницами, трапезарками, просфорнями, доярками, пасечницами, скотницами, свиарками и т. д., но на самом деле

⁹⁷ Письмо № 1567 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 6/19 июня 1926 г. (Фонд Президентил Архидијецезална управа у Карловцима).

⁹⁸ Письмо № 1568 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 6/19 июня 1926 г. (Фонд Президентил Архидијецезална управа у Карловцима).

⁹⁹ Донесение № 1323 архим. Анатолия (Янковича) еп. Максимилиану по поводу письма патриарха Димитрия от 12/25 мая 1925 г. (Фонд Президентил Архидијецезална управа у Карловцима).

¹⁰⁰ Письмо № 70 архим. Анатолия (Янковича) от 11/24 июня 1925 г. (Фонд Президентил Архидијецезална управа у Карловцима).

соответствующих функций или вовсе не несут, или касаются их крайне редко. По его расчету, лишь трое сестер были неспособны к полевым работам по болезненности и возрасту, а остальные молоды и годны к труду, имея лишь от 28 до 42 лет от роду. В связи с этим он приказал новому наместнику о. Георгию (Бояничу) не выдавать «ни одной копейки монастырских денег на те продукты питания, которые сестры могли бы сами вырастить на монастырской земле и заготовить на зиму, тем более, что они все с игумениями вместе имеют в монастыре кроме бесплатного пропитания» и дополнительный доход в 25 140 динар в год, а духовник сестер и регент еще 5 400 динар в год, итого 30 540 динар.

При этом о. Анатолий, вероятно, не учитывал, что почти никто из сестер не имел навыков работ в сельском хозяйстве (о чем было определено заявлено еще в 1920 г. См.: Приложение № 1), а при дележе на 39 насельниц из 25 140 динар каждой доставалось лишь 645 динар на 12 месяцев при цене самых простых кожаных башмаков в 200–250 динар, каковой обуви в сельской местности требовалась в год не одна пара. Из тех же средств сестрам предлагалось приобретать предметы первой необходимости и одежду до белья включительно. Стоимость же последнего в Королевстве была сравнительно высока...

О. Анатолий указывал также, что в монастыре постоянно проживают русские сироты — 32 ребенка, на содержание которых выплачивается ежедневно по 9 динар на человека, что при тогдашней дороговизне было для полноценного пропитания суммой недостаточной¹⁰¹. Причем на просьбу наместника о. Георгия (Боянича) ведающие отпуском средств на русских детей русские делегаты Штрандман и Смирнов отказались не только повысить выплаты на содержание, но даже вносить монастырю оплату заранее и продолжали переводить деньги лишь первого числа каждого месяца. По его мнению, если бы м. Нина имела любовь к призреваемым сиротам, то должна была бы настоять на том, чтобы сестры, работая в монастырской экономии, обеспечивали бы детям более сытую и удобную жизнь.

¹⁰¹ Это утверждение соответствовало действительности. Так, даже посылка заказного письма минимального веса из одного населенного пункта Королевства в другой обходилась в это время уже в 4,5 динара. Отметим, что, судя по сохранившимся монастырским счетам, монастырский рацион и взрослого постояльца (в частности, брата игумении Екатерины графа А. Б. Ефимовского) определен был в 9 динар в сутки.

Писал он и о плачевном состоянии построек Хопова — одного из старейших монастырских комплексов Фрушкой горы, где ремонт не производился более 10 лет...

В заключение он просил патриарха потребовать от игумении Нины строже придерживаться Монастырского статута от 12/25 ноября 1924 г. и лучше устроить монастырскую экономию¹⁰².

20 июня / 3 июля 1925 г. еп. Максимилиан направил это донесение патриарху Димитрию¹⁰³, а уже 24 июня / 7 июля последовало распоряжение патриарха о том, чтобы еп. Максимилиан лично потребовал от игумении Нины обратить надлежащее внимание на монастырскую экономию и обязать сестер к участию в полевых и огородных работах, чтобы монастырь не должен был приобретать те продукты, которые сам может производить в достаточных количествах, такие, как овощи, травы и зелень. Патриарх поручил еп. Максимилиану совместно с управой монастыря Хоново предпринять надлежащие шаги к тому, чтобы сумма, которая выдается на содержание русских детей, была повышена и соответствовала действительным затратам на их содержание¹⁰⁴.

24 июля / 3 августа 1925 г. викарный епископ Сремско-Карловацкий, исполняя распоряжение патриарха, лично отправился в Хоново, о чем 28 июля / 10 августа оставил подробное свидетельство — адресованный патриарху рапорт, почти во всем подтверждающий неправоту обвинений управляющего по адресу игумений Екатерины и Нины, а также и остальных сестер обители:

«№ 397 — 1925

Ваше Святейшество! [...]

Имею честь известить Ваше Святейшество, что сперва я пригласил игумению Нину, чтобы в связи с этим делом она ко мне лично явилась в Сремские Карловцы 16/29 июня, однако, поскольку она по телефону известила, что приехать не может, так как у нее нет средства передвижения, то я сам поехал 21 июля (3 августа) с. г. в монастырь Хоново, чтобы исполнить Высокое решение Вашего Святейшества. Тогда я в присутствии

¹⁰² Письмо архимандрита Анатолия (Янковича) патриарху Димитрию от 11/24 июня 1925. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹⁰³ Сопроводительное письмо № 331 еп. Максимилиана патриарху Димитрию. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹⁰⁴ Письмо патриарха Димитрия № 1746 еп. Максимилиану от 24 июня / 7 июля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

русской игумении Екатерины и сестры Зинаиды Ключевой, которую игумения Нина особо упросила присутствовать, вероятно для большего правдоподобия, а также в присутствии своего [...] протоиерея Никона Алатича [?], которого я с этой целью привез в монастырь Хопово, — заслушал от игумении Нины ответы по каждому пункту решения Вашего Святейшества. [...] и жалобы временного управителя монастыря Хопово архимандрита Анатолия от 11/24 июня 1925 г. № 70/1925.

Относительно первого пункта этой жалобы, т. е. в связи с тем, что игумения Нина 29 мая (11 июня) с. г. не приняла архимандрита Анатолия, когда в тот день он прибыл в монастырь с бароном Раячицем по официальному делу, игумения Нина заявила, что в тот день у нее была сильная мигрень, сопровождавшаяся частыми нервными рвотами. Поэтому она боялась такой больной выйти к столь знатным господам.

Архимандрита Анатолия, однако, любезно встретила русская игумения Екатерина и окончила дело из-за которого он приехал. Это подтвердила и присутствующая игумения Екатерина и сестра Зинаида Ключева.

По второму пункту жалобы архимандрита Анатолия, в связи с недостаточным участием сестер в делах монастырского хозяйства игумения Нина заявила, что такое упоминание в жалобе имеет место, но она в этом деле менее всего виновата.

Ранее сестры принимали участие в работе на монастырском имении, но это было до переезда большей части сестер в монастырь Кувеждин, случившегося в 1923 году. Тогда в монастырь Кувеждин были переведены все более молодые и более здоровые, и для работ самые способные сестры. Так, что сейчас в монастыре Хопово остались в основном старые, больные и для работы непригодные сестры¹⁰⁵. Одна, малая часть оставшихся в монастыре Хопово сестер, помимо всего должна быть используется для дел по дому. Поэтому для работ на экономии остается всего 4–5 полностью пригодных сестер, которых игумения охотно предоставляет для работ по хозяйству.

В целях проверки и подтверждения этого ее разъяснения, мы взяли новейший список ныне в монастыре Хопово проживающих сестер

¹⁰⁵ В составленном 28 июля / 10 августа 1925 г. и отправленном патриарху 12 августа протоколе состоявшейся 21 июля / 3 августа беседы с игуменией Ниной приведены сведения о каждой из сестер поименно, в частности, отмечено, что сестра Татьяна Стрельцова, 43-х лет, «постоянно проводит время с детьми», послушница Татьяна Острикова, 28-ми лет, так же «отвечает за детей», а одна из монахинь больна туберкулезом легких. (Копия).

и, просматривая каждую по очереди, установили, что из 35-ти сестер 31 не может либо вовсе, либо регулярно быть используема на работах по монастырской экономии. Одновременно мы приглашали к нам некоторых сестер, про которых игумения Нина заявила, что они болеют и неспособны к работе, заходили в келии больных сестер, не имеющих возможности подняться с постели. Мы удостоверились в том, что заявления игумении Нины верны.

Мы заходили также и во все монастырские помещения и установили, что трое сестер работают на кухне, 4–5 весь день работают в храме, либо убирая, либо прислуживая в св. храме, либо поют за службами.

По третьему пункту упомянутой жалобы, связанной с увеличением средств на содержание в монастыре Хопово сирот погибших русских офицеров и солдат, игумения Нина заявила, что это дело ее не касается, а следует обратиться к Обществу помощи семьям и сиротам погибших офицеров и солдат в Белград, улица Короля Милана, № 62.

Также мы посетили и помещения, в которых обитают дети. Мы их застали во время полдника. Все дети здоровы, исключая двоих, которые из-за болезни отправлены в госпиталь. Все они живые и веселые.

После всего этого я зачитал игумении Нине вышеупомянутое решение Вашего Святейшества. Игумения Нина заявила, что принимает к сведению Высокую рекомендацию Вашего Святейшества и что в будущем будет действовать согласуясь с нею. Она отметила, что удивляется чувствительности архимандрита Анатолия к тому, что при его визите он не был ею встречен, поскольку после своего назначения он был в монастыре всего три раза, а именно, впервые — когда ей и всем сестрам зачитал руководство, утвержденное Вашим Святейшеством, во второй раз — в вышеуказанный день с бароном Раячичем, а в третий раз — недавно, имея дело с заместителем, о. Георгием (Бояничем), когда архимандрит игумению ни позвал, ни выразил желания с нею встретиться.

На этом целиком исполнено Высокое решение Вашего Святейшества от 24 июня (7 июля) 1925 года — № 1746»¹⁰⁶.

2/15 июля 1925 г. к еп. Максимилиану обратилась русская беженка вдова Анна Полянская с просьбой поместить ее 4-летнюю дочь Ольгу на 2 месяца в монастырь Хопово, поскольку самой Полянской требовалось

¹⁰⁶ Рапорт викарного епископа Сремско-Карловацкого патриарху Димитрию от 28 июля (10 августа) 1925 г. (Копия. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

лечение¹⁰⁷. На обращение викарного епископа, переданное в монастырь 7/20 июля, игуменья Нина отвечала 9/22 июля, что монастырь не в состоянии принять названного ребенка, поскольку все 32 места в детском доме заняты¹⁰⁸.

11/24 апреля 1925 г. архим. Анатолий (Янкович) докладывал Управляющему комитету монастырей, что монастырь не имеет никакой иной возможности произвести необходимые ремонты храма и помещений, кроме использования средств, вырученных от продажи леса¹⁰⁹, в существовании исключительно на доходы от продажи которого русских сестер не раз упрекали. 16 августа 1925 г. Управляющий совет Сербской Церкви разрешил производство ремонтов в монастыре Хопово на сумму в 200 000 динар из остатка от доходов за 1924 год¹¹⁰, то есть из оставшихся от прошлогодней продажи леса средств.

Здесь следует сказать, что из 15 обителей Сремско-Карловацкий епархии 12 имели лесные владения, причем Хопово обладало вторым по площади лесным массивом (без малого 700 гектаров), уступая лишь монастырю Беочин. За Хопово следовали монастыри Язак, Врдник-Раваница, Джипша, Бешеново, Привина Глава, Раковац, Кувеждин, Гргетег, Велика Ремета и Крушедол¹¹¹. Доходы сестер Хопова действительно преимущественно определялись суммами, получаемыми от монастырского храма, от сдачи в аренду монастырских земель и от продажи леса, что видно из приводимых здесь сведений о доходах и расходах монастыря за период 1920–1925 гг., сведенных в две таблицы, составленные на основании ежегодных финансовых отчетов¹¹²:

¹⁰⁷ Письмо Анны Полянкой от 2/15 июля 1925 г. с резолюцией еп. Максимилиана от 4/17 июля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹⁰⁸ Донесение игуменнии Нины от 9/22 июля 1925 г. (отпуск).

¹⁰⁹ Письмо № 47 архимандрита управителя Анатолия (Янковича) Управляющему комитету монастырей от 11/24 апреля 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹¹⁰ Письмо № 1380 Управляющему комитету монастырей от 16 августа 1925 г. (Фонд Президентциал Архидијецезална управа у Карловцима).

¹¹¹ Список лесных площадей сербских православных монастырей епархии Сремско-Карловацкой от 5 августа 1931 г. (Подлинник).

¹¹² В таблицах представлены сведения только по основным статьям доходов и расходов монастыря. Показатели по наиболее значительным статьям выделены курсивом. Сведения за 1921 г. среди документов монастырского архива пока не выявлены.

ПРИХОД

Статьи	7-31 XII 1920 крон	1921 крон	1922 динар	1923 динар	1924 динар	1925 динар
От Церкви, прихода и по- жертвований	–		5 515,50	12 393,50	12 248,00	8 080,00
% по вкладам	370,00		4 752,25	10 171,65	–	33 032,25
За аренду земли	–		812,50	8 880,00	–	3 415,68
От посевов и сенокоса	–		3 250,00	4 195,00	7 061,00	1 400,00
От продажи леса	590,00		296 335,00	247 606,10	413 289,30	266 613,50
От животно- водства	–		13 044,00	22 871,00	7 305,00	18 620,00
За содержание русских детей	–			80 145,00	91 663,00	85 401,00
От рукоделия сестер	–	–	3 086,00	849,00	–	–
От Сербского народного цер- ковного фонда (в 1921 г.)	100 000	–	–	–	–	–
Разное	480+384,71		10 737,70	429,00	66 834,29	3 606
ВСЕГО	101 824,71		401 986,62	413 842,75	757 686,02	432 434,93
Помощь из фонда (остаток за предшеству- ющий год)			7 193,00	190 335,50	154 595,43	262 158,19
СУММАР- НЫЙ РАСХОД за год	101 824,71		250 094,70	449 582,82	500 777,83	527 645,34
ИЗЛИШЕК	–		190 335,50	154 595,43	256 08,19	166 947,78

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

РАСХОД

Статьи	7-31 XII 1920 крон	1921 крон	1922 динар	1923 динар	1924 динар	1925 динар
На храм	1 083,00		1 447,50	2 522,75	3 431,50	4 762,50
На братство	4 324,00		6 622,43	6 524,94	31 571,42	27 164,92
На содержание домов	<i>16 710,00</i>		<i>16 160,48</i>	<i>20 610,00</i>	<i>89 650,20</i>	<i>17 275,40</i>
На служащих	996,75		6 903,75	10 660,00	11 435,00	11 567,70
На питание	<i>54 343,80</i>		<i>87 605,36</i>	<i>150 800,85</i>	<i>111 464,79</i>	<i>93 853,70</i>
На налоги	5 494,00		11 427,77	31 169,80	40 603,18	33 613,80
На посев, жатву и сенокос	-		3 902,50	10 164,10	14 687,00	10 947,00
На лес	<i>3 101,66</i>		<i>24 256,00</i>	<i>20 977,50</i>	<i>54 443,10</i>	<i>43 773,00</i>
На животно- водство	<i>13 650,50</i>		<i>31 129,20</i>	<i>29 164,70</i>	<i>38 113,00</i>	<i>25 176,95</i>
На ремонт построек			1 929,00	17 951,50	22 387,00	4 427,00
На разъезды	1 076,00		287,00	1 595,75	1 901,50	476,50
На библиотеку и канцелярию	1 033,00		1 557,25	1 897,50	4 152,50	2 453,30
На лечение	12,00		538,96	3 599,45	10 413,14	4 845,57
На милостыню			116,25	193,50	300,00	535
На непредви- денные расходы			21 416,87	26 667,19	30 920,40	24 084,00
На ремонт зданий						<i>178 991,20</i>
Взнос в фонд			31 250,00	107 193,64	30 000,00	
ВСЕГО РАСХОД	<i>101 824,71</i>		<i>250 094,76</i>	<i>449 582,82</i>	<i>500 777,83</i>	<i>527 645,34</i>

14/27 ноября патриарх разрешил о. Анатолию постричь послушниц Варвару Гордиук, Елену Фурсу, Юлианию Ковальчук и Татьяну Острикову¹¹³. 8 декабря 1925 г. м. Нина просила благословения патриарха на постриг в малую схиму 5 рясофорных монахинь, проживших в монастыре от 28 до 19 лет — Евдокии (Голубь), Евдокии (Головки), Татьяны (Стрельцовой), Марфы (Машкиной) и Евгении (Слободенюк)¹¹⁴.

К 31 декабря 1925 г. братство монастыря Хопово состояло из: архимандрита управителя Анатолия (Янковича)¹¹⁵, иеромонаха наместника Георгия (Боянича)¹¹⁶ и протоиерея, духовника русской женской обители Алексия Нелюбова¹¹⁷. В монастыре работало девять служителей, из них двое — русские беженцы: свинарь Михаил Воропеев и скотник Григорий Моравский.

Согласно списку сестер, составленному наместником о. Георгием (Бояничем), 31 декабря 1925 г. в обители проживали 36 сестер: 5 монахинь-малосхимниц, 27 инокинь — рясофорных монахинь и 5 рясофорных послушниц. В течение 1925 г. кроме скончавшейся игумении Екатерины (Ефимовской) монастырь оставили рясофорные инокини Лидия (Жукова) и Агриппина (Пелех) и рясофорная послушница Анна Дерюгина. Единственная в монастыре сербка сестра Любица Тапавица была пострижена 2 октября 1925 г. с именем Пелагия. Наместник особо указывал после списка сестер, что в течение года монастырь содержал 26–30 малолетних русских детей.

¹¹³ Письмо № 4029 патриарха Димитрия архим. Анатолию (Янковичу). (Фонд Президентцална Архидијецезална управа у Карловцима).

¹¹⁴ Письмо игумении Нины и список сестер. (Машинопись. Подпись-автограф. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима).

¹¹⁵ Родился 15 августа 1857 г., пострижен в монастыре Лепавина 20 октября 1885 г., рукоположен: во диакона 14 ноября 1885 г., во иеромонаха — 2 сентября 1890 г. Скончался в декабре 1928 г.

¹¹⁶ Родился 2 октября 1877 г., пострижен в монастыре Бешеново 11 февраля 1901 г., рукоположен: во диакона 6 декабря 1901 г., во иеромонаха — 25 марта 1910 г.

¹¹⁷ Родился 19 февраля 1879 г. в с. Петропавловском, рукоположен: во диакона 29 июня 1907 г., во священника — 1 августа 1907 г. Скончался в Хопово 21 ноября 1937 г. и погребен на монастырском кладбище. Могила его сохраняется.

VII. Третий Общий съезд Русского студенческого христианского движения в монастыре Хопово

Весной 1925 г. студенты богословского факультета Белградского университета — председатель полномочного комитета по подготовке Общего съезда РСХД в Сербии Николай Афанасьев (будущий профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже) и секретарь того же комитета Леонид Иванов (будущий игумен Иноческого Типографского братства прп. Иова Почаевского в Ладомировой, в Словакии, а затем архиепископ Чикагский Русской Зарубежной Церкви)¹¹⁸ обратились к Сербскому патриарху Димитрию:

«Ваше Святейшество,

Являясь уполномоченными Центрального Бюро Объединения русских православных студенческих организаций в Европе, смиренно испрашиваем у Вашего Святейшества благоизволить дать свое благословение и разрешение на проведение нашего годичного съезда в монастыре Хопово.

Та русская студенческая молодежь, которая стремится к своей матери Православной Церкви, по благословию Русского церковного управления основала многочисленные православные студенческие общества при многих университетских центрах Европы, куда была заброшена после революции. Эти общества имеют целью поддерживать друг друга в вере православной и в стремлении к углублению познания их членами ее духовных богатств.

Сегодня все эти общества объединены и имеют свой центральный орган — Бюро православных студенческих организаций в Праге, Чехословакия.

¹¹⁸ О его последующей деятельности, в частности, см.: *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* «Православная Русь» и Типографское иноческое братство преподобного Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 37–38. СПб., 2009. С. 206–235; *Они же.* Материалы к истории Типографского иноческого братства преподобного Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. К 85-летию основания // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник. 2007–2011 г. Джорданвилль, 2011. С. 6–155; *Клементьев А. К.* Материалы к жизнеописанию Константина Петровича Струве (1900–1949), в монашестве архимандрита Саввы, благочинного Типографского иноческого братства прп. Иова Почаевского в Ладомировой в Словакии (по письмам родным и друзьям) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1(13). С. 45–121.

Ежегодно в конце лета Бюро устраивает большой годичный съезд, на который съезжаются делегаты от всех православных студенческих обществ (50–70 человек). Цели этих съездов — содействовать еще большей духовной сплоченности, религиозному подъему и организации как русской православной студенческой молодежи вообще, так и внутренней жизни этих обществ.

Эти съезды, пока они проводились в не православных странах, благословлял Высокопреосвященный Митрополит Евлогий, и на них всегда присутствовали православные иерархи. До этого года съезды проходили в не православных странах (последних два года вблизи Праги в Чехословакии). Но уже давно у всех членов наших обществ, как тех, которые проживают вне Сербии, так и у нас, проживающих в православной и нам братской Сербии, появилось большое стремление съезд провести здесь, в Сербии, на православной почве.

В этом году наше Центральное бюро предприняло все необходимые меры финансового и организационного характера, чтобы обеспечить осуществление этого нашего общего желания, высказанного на предыдущем съезде.

И сейчас мы смиренно испрашиваем у Вашего Святейшества благословить и разрешить устройство этого съезда под конец лета сего года в монастыре Хопово. Съезд будет продолжаться 8 дней.

Лобызая святую десницу,
Председатель полномочного Комитета
по подготовке съезда в Сербии
Н. Афанасьев [подпись]
Секретарь:
Леонид Иванов [подпись]»¹¹⁹

По-видимому, тогда же писали они и Сремско-Карловацкому викарному епископу Максимилиану (Хайдину):

«Являясь уполномоченными Центрального Бюро православных русских студенческих организаций в Европе, берем на себя смелость просить Ваше Преосвященство своим священным авторитетом содействовать направлению ниже приложенного нашего прошения в адрес Его Святейшества, Господина Патриарха Димитрия, в каковом испра-

¹¹⁹ Письмо Н. Афанасьева и Л. Иванова патриарху Димитрию. (Без даты. Машинопись. Подписи-автографы. Фонд Архидијезецална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева).

шиваем Его благословение и разрешение на устройство в монастыре Хопово годовичного съезда Союза православных русских студенческих организаций в Европе.

Со своей стороны Вашему Преосвященству, как и Его Святейшеству, мы приносим обязательство, что помимо помещений для проведения съезда и того, в чем монастырь, возможно, сам окажет нам помощь, другого ничего не будем от монастыря требовать»¹²⁰.

2 июня 1925 г. Леонид Иванов обращался в правление монастыря Хопово с просьбой на время проведения съезда предоставить: «1. Храм для ежедневного служения литургий; 2. Большую трапезную для проведения заседаний; 3. Зимнюю трапезную, на время завтраков, обедов и т. п.; 4. Комнаты для почетных гостей, таких как епископы, священники, профессора, иностранцы, числом до десяти лиц; 5. Гостиную (две комнаты) для особ женского пола; 6. Кухню (частично — чтобы совместно готовить еду); 7. Коридор, в случае дождя; 8. Провиант в течение всего времени нашего пребывания будем оплачивать сами.

Помимо упомянутого в 7-ми пунктах, мы обязуемся, что ничего прочего от монастыря требовать не будем». О. Анатолий (Янкович) наложил на это прошение одобряющую резолюцию¹²¹.

Из самой Леснинской обители одобрение на устройство съезда последовало незамедлительно... 5 июня игуменья Нина сообщала еп. Максимилиану: «Имею честь известить Ваше Преосвященство о том, что со своей стороны я согласна с проведением съезда в Монастыре Хопово, и обещаю оказать свою помощь во всем, что будет в моих возможностях, особенно в приготовлении пищи и размещении честных господ и гостей женского пола»¹²².

11 июня 1925 г. еп. Максимилиан обращался к патриарху: «Прилагая [...] Прошение председателя полномочного комитета Центрального бюро Союза русских православных студенческих организаций в Европе, в котором он просит благословения и разрешения Вашего Свя-

¹²⁰ Письмо Н. Афанасьева и Л. Иванова еп. Максимилиану. (Без даты. Машинопись. Подписи-автографы. Фонд Архиепископальной управы у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева).

¹²¹ Письмо Л. Иванова председателю Управляющего комитета сербских православных монастырей. (Автограф. Резолюция архим. Анатолия (Янковича) — автограф. Фонд Архиепископальной управы у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева).

¹²² Письмо № 48 игуменье Нины еп. Максимилиану от 5 июня 1925 г. (Фонд Архиепископальной управы у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева)

тейшества на то, чтобы в этом году провести годичный съезд, который будет продолжаться 8 дней в Мон. Хопово, — честь имею представить его для дальнейших распоряжений.

Помочь в проведении этого съезда в Мон. Хопово готовы как нынешний временный управляющий монастыря Хопова высокопреосвященный Господин Анатолий Янкович, настоятель монастыря в Крушедоле, так и игуменья Нина, настоятельница Леснинского женского монастыря, ныне в Мон. Хопово, и поэтому имею честь направить это прошение Вашему Святейшеству на усмотрение»¹²³.

19 июня патриарх Димитрий уведомлял еп. Максимилиана: «В ответ на Ваш документ № Е.В.270 от 1925 года, извещаем Вас о том, что Союзу русских православных студенческих организаций в Европе разрешаем проведение в этом году своего годичного съезда в монастыре Хопово, при условиях, изложенных в просьбах Организационного комитета, которые прилагаются.

Правлению монастыря Хопово следует постараться как можно больше облегчить короткое пребывание в нем участников этого съезда»¹²⁴.

3 июля решено было, что монастырь «уступит тому объединению в пользование: 1. Храм для ежедневного служения литургий; 2. Большую трапезную для проведения сессий; 3. Зимнюю трапезную, на время завтраков, обедов и проч. 4. Комнаты для почетных гостей, таких как епископы, священники, иностранцы, числом до десяти лиц; 5. Две комнаты [нрзб.] для особ женского пола; 6. Кухню, частично, а возможно, даст и разрешение для общего приготовления блюд; 7. Коридор, в случае дождя.

Согласно изложенному, уже не имеется препятствий для начала подготовки в целях успешного проведения съезда в запланированное время.

Об этом извещаются адресаты, для их дальнейших действий.

В Ср.[емских] Карловцах, 20 июня / 3 июля 1925 г.»¹²⁵.

¹²³ Письмо № Е.В.270 еп. Максимилиана патриарху Димитрию 11 июня 1925 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева).

¹²⁴ Письмо № 1569 патриарха Димитрия еп. Максимилиану от 6/19 июня 1925 г. (Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева)

¹²⁵ Черновик резолюции. (Рукопись. Без даты. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. Перевод А. Б. Арсеньева. Нови Сад).

Копии постановления были высланы Правлению Русских студенческих организаций, игумении Нине и управителю архим. Анатолию (Янковичу), после чего начались непосредственно организационные работы.

Уже 22 июля Н. П. Рклицкий (будущий архиепископ Никон) помещает в Белградском «Новом времени» — главном в то время органе связи русских жителей Королевства С.Х.С., — живописную заметку о Хоповском монастыре, без сомнения долженствовавшую привлечь внимание русских жителей королевства к этой русской святыне¹²⁶.

Игуменья Екатерина, как и игуменья Нина, приняли в работе съезда, прошедшего в сентябре, самое деятельное участие: «Подкрепляемые молитвой и неизменной дружбой, обе старицы не только переживали все свои горести и заботы, но и служили до последнего времени ободрительницами и утешительницами всех, обращавшихся к их нравственному участию. Еще в последних числах августа Хоповский монастырь устроил в своих стенах помещения на 100 человек членов съезда христианского студенческого Союза, который заседал в нем в продолжении целой недели, и, ежедневно посещая все церковные службы, уделял время на 2 или 3 заседания по богословским и организационным вопросам.

Обе игумении посещали все заседания Союза; студенты на носилках приносили м. Екатерину в зал; а курсистки просили ее собрать их на отдельное женское заседание, из которого вынесли глубокое назидание и сердечную ей благодарность»¹²⁷, — вспоминал митрополит Антоний. Подробный же отчет В. В. Зеньковского, рисующий всю картину этого значительного для христианской части русской эмиграции события и определяющую роль самой м. Екатерины в его проведении, был опубликован лишь недавно. Автор уделил внимание и самой м. Екатерине, ее интересу к собраниям и участию в каждом из них, ее подлинному «увлечению красотой Движения», вдохновенному обращению в отдельном собрании к женской части участников съезда с рассказом о своей работе по восстановлению в Церкви древнего чина «диаконис», к чему м. Екатерина стремилась всю жизнь и в необходимости чего была уверена и за несколько месяцев до своей кончины¹²⁸.

¹²⁶ Н. Р. Русская обитель // Новое время. № 1267. Среда, 22 июля 1925 г. С. 3. (См.: Приложение № 4).

¹²⁷ Антоний [Храповицкий], митр. Игуменья Екатерина. (Некролог) // Новое время. № 1383. Воскресенье, 6 декабря 1925 г. С. 2.

¹²⁸ Зеньковский В. В. Из моей жизни. Воспоминания. М., 2014. С. 86–94 [Раздел «Мое участие в РСХД», повествование о съезде в Хопово].

Участники кратко рассказывали о съезде в печати¹²⁹. Из появившихся почти сразу по его окончании репортажей наиболее интересны заметки Н. П. Рклицкого¹³⁰, 28 октября, в самый день кончины собравшей молодых русских православных под свой кров игумении Екатерины, поместившего в «Новом времени» отчет о работе Хоповского съезда: «Этот съезд носил уже широкий общественный характер и явился яркой иллюстрацией того, что все движение является прочным и глубоко жизненным.

В съезде приняли участие около 100 человек — 80 представителей кружков и 20 почетных гостей. Съезд проходил под почетным председательством Высокопреосвященнейшего Митрополита Антония. На съезде были прочитаны доклады, наименование которых и имена докладчиков определяют их исключительный интерес. Митрополит Антоний: «О хилиазме», проф. Франк: «Христианство и социальная проблема», проф. Глубоковский: «О съезде в Швеции», проф. прот. Булгаков: «Христианство и жизнь», г. Кульманн: «Что может дать русское церковное движение западу», проф. Троицкий: «О западном христианстве». Затем состоялись доклады по вопросам самого движения — организационный, финансовый отчет, программа на следующий год и друг.[ое]. Из докладов этой категории наибольшее внимание и обсуждение вызвал доклад Н. А. Клепинина: «О братстве», в котором докладчик предлагал для кружков организацию братств, как наиболее близкую к Православной Церкви.

Таким образом съезд в Хопово явился единением молодой дружной русской студенческой семьи и ее руководителей, объединившихся вокруг Христианских Заветов и работающих над осуществлением их в жизни»¹³¹.

Н. П. Рклицкий отмечал, что движение «идет от сердца молодежи, развивается свободно, чуждо злободневных партийных недостатков или казенно-мертвящего направления и является совершенно новым прояв-

¹²⁹ Более других известен, пожалуй, краткий отчет о съезде Л. А. Зандера в заметке «Из религиозной жизни русской молодежи. II. Съезд в Хопове» в январском номере 1926 г. парижского журнала «Путь» (с. 116–121).

¹³⁰ Будущего архиепископа Никона Вашингтонского и Флоридского, составившего известное «Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого» в 10 томах и подготовившего собрание его сочинений в 7 томах (Нью-Йорк, 1956–1969).

¹³¹ *Рклицкий Ник.* Христианское движение русской молодежи // Новое время. № 1350. Среда, 28 октября 1925 г. С. 2.

лением русской жизни, в которой очевидно далеко не все еще погублено. В то же время движение остается православным, близким к Церкви. [...]

В настоящее время в Европе существует 12 христианских русских студенческих кружков с составом около 400 постоянных членов. Это движение находит глубокое сочувствие и покровительство со стороны редкого друга русской молодежи владыки митрополита Антония, всегда окруженного студентами и отдающего им все свое свободное среди постоянных трудов время. Непосредственными руководителями и вдохновителями движения являются — проф. В. В. Зеньковский, о. С. Булгаков, о. Четвериков, о. Калашников, Франк, Бердяев, Карсавин, Арсеньев, Карташев и друг.[ие] [...]

Кружки существуют и действуют совершенно автономно. Деятельность их заключается в собраниях для изучения Церкви, ее истории, обсуждении различных вопросов культуры и жизни. [...] Объединяет кружки бюро, которое созывает съезды представителей, устраивает поездки лекторов и заведывает денежными средствами. Бюро требует только финансовые отчеты, не касаясь внутренней жизни. Председателем бюро состоит проф. В. В. Зеньковский, секретарем диакон (д-р медицины) Липеровский. В состав бюро входят представители кружков и представитель YMCA»¹³².

Тремя неделями раньше напечатаны были и достаточно колоритные заметки о съезде С. В. Троицкого: «Ни у кого не было опыта устройства конференций, и мы пережили несколько тревожных дней, когда казалось, что нам не удастся преодолеть все препятствия — а их было много. Надо было найти сто матрасов, кухонную и столовую посуду, наладить перевоз делегатов. Нужно было также получить визы для участников конференции; большинство из них были, как и мы, бесподданные, и им очень трудно было добиться разрешения на въезд в любую страну. Моя старшая сестра больше всех поработала для устройства съезда, проявляя тут впервые свои организационные таланты, которые она впоследствии использовала для помощи русским во Франции. Ей удалось даже убедить коменданта крепости [в городке Петроварадин на берегу Дуная, напротив г. Нови Сад. — А. К.] дать военные грузовики для доставки делегатов в Хопово.

¹³² Рклицкий Ник. Христианское движение русской молодежи // Новое время. № 1350. Среда, 28 октября 1925 г. С. 2.

Конечно, внешняя обстановка конференции была очень примитивна, частые дожди принесли холод и грязь, но, несмотря на все это, Хоповский съезд был одним из лучших, и он остался в памяти, как светлое церковное торжество. Он был самый многочисленный из всех общих съездов Движения, на нем было более ста человек, один белградский кружок прислал 26 делегатов, кроме русских на нем присутствовали сербы, болгары, англичане, не считая представителей Федерации и У.М.С.А. — Холлингера, Кульманна и Лаури. Но дело было не в числе, а в том знаменательном факте, что на третьем году своего существования студенческое Движение собралось в монастыре и почувствовало себя в нем, как в своем доме. Два основных вопроса были поставлены перед членами конференции: его взаимоотношение с иерархией и его сотрудничество с инославными. [...]

Неприглядна и даже сурова была внешняя обстановка. Неприхотливая пища, ночевка на соломе “в повалку” в сыром, холодном и тесном сарае, усталость от долгих заседаний, сменяемых столь же продолжительными богослужениями, почти непрерывный дождь, превративший все окрестности в липкую грязь, все это как-то не замечалось, все тонуло в чувстве духовной радости». Он указывал на два главных обвинения, предъявляемых движению — в духовной гордости, стремлении выделиться из среды прочих православных и в связи его «с подобным же движением без православия», отчего движение именовали «протестантским и чуть ли не масонским». Троицкий считал, что «некоторая обособленность людей с повышенными духовными запросами стала неизбежной в Церкви после того, как в ней исчезла строгая дисциплина первых веков христианства и Церковь не только не осуждает такой обособленности, но иногда и требует ее. Более тесное общение с одинаково настроенными людьми дает силы духовно воздействовать и на прочих». По поводу второго обвинения Троицкий писал: «Нужно откровенно признать, что первые то ошибочные, то просто неумелые шаги инициаторов движения, плохо разбиравшихся в вероисповедных вопросах, давали достаточный повод для опасения», однако, «после авторитетного подтверждения православного характера движения со стороны митрополита Антония, защищать движение от второго обвинения излишне»¹³³. Действительно, своим участием Киевский митрополит

¹³³ Троицкий, С. На съезде русской христианской молодежи в Хопово // Новое время.

освятил деятельность русской христианской молодежи, а его последующие заявления в прессе в поддержку РСХД, фактически противоположные официальной позиции по тому же вопросу возглавляемого им Архиерейского Синода Русской Зарубежной (или Синодальной) Церкви, на многие десятилетия останутся одним из основных обоснований верности выбранного движением пути¹³⁴.

Значение Хоповского съезда стало определяющим для всей последующей истории движения... Он стал первым *заграничным общим съездом движения* (два предыдущих съезда проходили в Чехословакии, где размещалось Бюро православных студенческих организаций) и с того времени каждый последующий съезд старались проводить в новой стране, где жили русские беженцы. Он был и первым съездом, *проходившим в русском монастыре* (впоследствии усилиями епископа Печерского Иоанна (Булина), настоятеля монастыря в эстонском городе Петсери (прежних Печорах Псковской губернии), будут проведены съезды в Печерском и Пюхтицком монастырях в Эстонской Республике¹³⁵) *на территории православного государства*, и единственным, в котором приняли участие наиболее выдающиеся церковные деятели русского рассеяния — Киевский и Галицкий митрополит Антоний (Храповицкий) (председатель Зарубежного Русского Синода и наиболее авторитетный из заграничных русских иерархов) и заслуженный ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии и, в то время, ординарный профессор богословского факультета университета в Софии Николай Никанорович Глубоковский.

VIII. Кончина игуменнии Екатерины

Октябрь 1925 год стал своеобразной границей прежней и новейшей истории Леснинского монастыря. Скончалась его основательница и попечительница № 1332. Среда, 7 октября 1925 г. С. 2.

¹³⁴ Год спустя, собираясь на следующий съезд в Клермоне, руководители РСХД и участники съезда направили митрополиту Антонию официальное приветствие, отметив всю важность его прикосновенности к их работе. Тексты этого приветствия и последовавших за Хоповским съездом заявлений Архиерейского Синода и митрополита Антония по вопросу об отношении к РСХД приводятся в Приложении № 6.

¹³⁵ Устроение этих съездов и активное участие в организационной работе РСХД будет выдвинуто в качестве основного обвинения против епископа Иоанна после ареста его большевиками в 1940 г. В 1941 г. его расстреляют в Ленинграде.

тельница, основательница нового для Русской Церкви типа женского монашества, м. Екатерина, рожденная графиня Ефимовская, до последних дней своей жизни работавшая на благо обители: «Заболев в начале октября, мать Екатерина уже не покидала постели. За время болезни она не говорила о смерти, но раз на вопрос доктора, как она себя чувствует, она ответила: “пора уже скинуть кафтан, весь износился”¹³⁶. [...] У постели Матушки при ее кончине были брат ее граф Андрей Борисович Ефимовский, монахиня мать Анатолия и Инокания Зинаида. [...] отошла Матушка из жизни этой в Вечную Жизнь в 7 ч. 20 м. вечера»¹³⁷ 15/28 октября 1925 г. на 76-ом году жизни, — писал Николай Клепинин.

Отпевание совершил епископ Максимилиан (Хайдин) 18/31 октября, а погребение в ограде монастыря состоялось 19 октября / 1 ноября — в день 40-летия монашеского пострига игумении Екатерины. Митрополит Антоний (Храповицкий) посвятил памяти м. Екатерины достаточно пространную заметку, тогда же опубликованную белградской газетой «Новое время» (6 декабря 1925 г.) и совершенно забытую ныне¹³⁸.

Кончине игумении Екатерины были посвящены собрания групп и кружков РСХД в тех странах, русские обитатели которых смогли добраться на Хоповский съезд. Так, в Париже «первое собрание в октябре было посвящено докладу В. А. Зандер о Хоповском съезде. Присутствовали все бывшие в Хопове делегаты, сделавшие свои сообщения. С. С. Безобразов особенно подчеркнул отношение к Академии [т. е. к Свято-Сергиевскому Православному Богословскому институту в Париже. — А. К.] Митрополита Антония, который сказал, что всегда относился к ней благожелательно, а после своего посещения заявляет, что все порочащие ее слухи являются злонамеренной и наглой клеветой. Много было сказано о том влиянии, какое оказал монастырь на участников съезда, об отношении матушек Екатерины и Нины и Владыки Антония. Бывших на конференции это собрание заставило вновь пережить дни Хопова, а не присутствовавшие там говорили, что почувствовали то благодатное, что было явление там в стенах монастыря под покровом иконы Божьей Матери.

¹³⁶ Н. К. [Николай Клепинин] Светлой памяти игумении Екатерины // Путь. 1926. № 4, июнь-июль. С. 132.

¹³⁷ Там же. С. 133.

¹³⁸ Приводим ее полностью ввиду малодоступности этого текста (См.: Приложение № 5).

[...] Одно воскресное собрание, когда получена была печальная весть о кончине игуменьи Леснинского монастыря матушки Екатерины, было посвящено воспоминаниям о ней. О. Сергием Булгаковым была отслужена панихида, после которой он сказал слово о значении таких светильников веры, каким была матушка Екатерина, о том пламеннике горящем, от которого зажглись многие, быть может еще неведомые миру, огни на Руси. Владыка Митрополит Евлогий, со свойственной ему теплотой, простотой и искренностью поведал свои воспоминания о ней, и о той сокровищнице мысли и духа, каким был ее монастырь.

С. С. Безобразов поделился тоже своими воспоминаниями и тем, что поведено ему было сестрами обители о почившей игуменье. Коснулся ее богословских мыслей и некоторых ее брошюр и статей, а также той идеи восстановления чина диаконисс, которой горела матушка всю свою жизнь. [...] О. Л. Липеровский подчеркнул то значение, которое матушка Екатерина имела для всего русского народа вообще и нашего православного студенчества в частности»¹³⁹. В Белграде в «одном из собраний братства [прп. Серафима Саровского. — А. К.], мы слышали рассказ о жизни и кончине Игуменьи Екатерины (Н. А. Клепинин и М. М. Зернова)»¹⁴⁰.

Переезд Леснинского монастыря в Королевство С.Х.С. и его последующее устройство стали возможны только благодаря великодушному приему со стороны Сербского патриарха Димитрия, королевского правительства, духовенства и сербского народа. Взаимоотношения Леснинского монастыря и церковной администрации Сербской Православной Церкви не всегда складывались просто, что было вызвано различием церковной традиции и церковного быта двух народов, общим упадком монашества в Сербии в предшествующие годы¹⁴¹, тяжелыми послевоен-

¹³⁹ Вестник русского студенческого движения в Западной Европе. № 1. Париж, 1 декабря 1925 г. С. 9.

¹⁴⁰ Там же. С. 13.

¹⁴¹ В дневниковых записях выпускника Казанской духовной академии Д. В. Скрынченко, почти одновременно с леснинскими сестрами поселившегося на некоторое время на Фрушкой горе и успевшего пожить в нескольких ее обителях, посвящено немало места описанию состояния фрушкогорских монастырей и особенностям повседневной жизни их насельников в начале 20-х годов. См.: *Скрынченко Д. В.* Обрывки из моего

ными экономическими условиями и, до известной степени, различием задач, которые стояли перед управлением Леснинского монастыря и сербской церковной администрацией¹⁴².

Несмотря на эти различия, разделение сестер Хоповской обители в 1923 г. между двумя монастырями — Хопово и Кувеждином принесло вполне благополучный результат. Хопово покинули в первую очередь те сестры, которых не удовлетворяли те или иные особенности жизни обители. Под руководством деятельной сербской игумении Мелании они основали совершенно новый женский монастырь, который стал своеобразной колыбелью сербского женского монашества XX столетия. Результат этого опыта оказался вполне успешным — к февралю 1939 г. в монастыре Куведин проживали 30 монахинь — 16 русских и 16 сербок (две из них пребывали в обители временно), 18 послушниц-сербок и обитатели сербского детского приюта — 11 детей в возрасте от 2 ½ до 14 лет, попавшие в монастырь преимущественно между 1936 и 1938 годами. Только самая старшая воспитанница, 14-летняя Ольга Павлович пребывала в детском приюте с 1931 г.¹⁴³

В 1924 г. в Королевстве С.Х.С. было уже четыре женских монастыря с тремя игумениями, 70 монахинями и 35 послушницами: монастырь Хопово (игумения Нина и 50 монахинь), Куведин (игумения Мелания с 6 монахинями и 20 послушницами), Беровский монастырь в Злетовско-Струмичской епархии (игумения Параскева с 11 монахинями и 14 послушницами) и монастырь святого Илии Мирковицы в Скопьянской епархии в Македонии (игумения Полексия с 1 монахиней и 1 послушницей), кроме того в Брчeosком монастыре около Вир Пазара в Черногории проживала 1 монахиня в качестве монастырского сторожа¹⁴⁴. В 1925 г. был основан первый женский монастырь Дивльане в

дневника / предисл. и подг. текста В. Б. Колмакова; прим. А. Б. Арсеньева, В. Б. Колмакова, В. А. Скрынченко. М., 2012. 400 с.

¹⁴² Такое же разделение на сербский и русский монастыри произойдет несколько лет спустя в братстве руководимого знаменитым русским архимандритом Амвросием (Кургановым) мужского монастыря Мильково в Браничевской епархии. После кончины игумена сербская братия останется в Мильково, а русские насельники перейдут в монастырь Туман.

¹⁴³ Список сестер монастыря Куведин за 1939 г. (Машинописная копия).

¹⁴⁴ *Радовић А., Војиновић Х.* Обнова и развој нашег женског монаштва // Српска Православна Црква 1920–1970. Споменница о 50-годишњици васпостављања Српске Пат-

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

Нишской епархии во главе с монахиней Диодорой (Дохторовой, в схиме Марией), проведшей некоторое время послушницей в Хопово.

Таким образом, исполненными оказались обе задачи: положив начало возрождению организованного сербского женского монашества, с каковой целью он и был приглашен в Сербию, сам Леснинский монастырь, добровольно перешедший в подчинение Сербской Православной Церкви и тем самым уберезенный в продолжение четверти века от межцерковных конфликтов в эмиграции, *сохранился как монастырь русский*, что и определило его последующую, в истории русского монашества аналогов не имеющую судьбу: дальновидный шаг, своевременно предпринятый игуменией Екатериной, провезшей свое детище через три (а в современных их границах — через четыре) государства и только тем умудрившейся его сохранить, послужил примером и для второй ее преемницы — игумении Феодоры (кн. Львовой), в 1950 г. дальновидно решившейся на очередное перемещение обители, на этот раз из коммунистической Югославии на территорию Французской Республики — пятой страны Европы, где Леснинский монастырь благополучно существует по сей день.

Источники и литература

1. Документы из Архива Свято-Богородицкого Леснинского монастыря (Provemont, Франция).
2. Документы из Архива Сремско-Карловацкой митрополии Сербской Православной Церкви (Сремски Карловцы, Сербия).
3. Документы из Архива Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви (Белград).
4. Документы из Архива Академии наук и искусства (Белград, Сербия).
5. *Антоний [Храповицкий], митрополит*. Игуменья Екатерина. (Некролог) // Новое время. № 1383. Воскресенье, 6 декабря 1925 г. С. 2.
6. Второй женский монастырь // Застава. Нови Сад. № 78. 6 апреля 1923 г.
7. *Глуховцева*. Как они умирают? // Новое время. № 1386. Четверг, 10 декабря 1925. С. 3.
8. *Зеньковский В. В.* Из моей жизни. Воспоминания. М., 2014. С. 86–94 [Раздел «Мое участие в РСХД», повествование о съезде в Хопово].
9. *Зернова М. В.* Монахини Хоповского монастыря // За рубежом. Белград — Париж — Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). (1921–1972) / под ред. Н. М. и М. В. Зерновых. Париж, 1973. С. 78–85.

ријаршије. Београд, 1971. С. 334.

10. *Илић-Агапова М.* Манастир Хопов и његова околина // Духовна стража. Сомбор. № 4, 1933. С. 227.
11. *Маевский В. А.* Лесна — Хопово — Фурке. Сан-Пауло, 1962.
12. [*Монахиня Евфросиния (Молчанова), инокиня Татьяна (Спектор)*]. Преподобная Екатерина Леснинская — наставница современного женского монашества. Провемон, 2010. 200 с.
13. *Н. К. [Николай Клепинин]* Светлой памяти игумении Екатерины // Путь. 1926. № 4, июнь-июль. С. 132.
14. *Н. Р. [Николай Рклицкий]* Русская обитель // Новое время. № 1267. Среда, 22 июля 1925 г. С. 3.
15. *Ник. Рклицкий.* Христианское движение русской молодежи // Новое время. № 1350. Среда, 28 октября 1925 г. С. 2.
16. *Петковић С.* Српски женски манастир Кувеждин. Сремски Карловци, 1930. [IV]+39 с.
17. *Петковић С.* Руски женски манастир у Љесни као матица Српскога женског манастира у Кувеждину // Братство. Сарајево. Вып. 9. С. 141–144.
18. *Радовић А., Војиновић Х.* Обнова и развој нашег женског монаштва // Српска Православна Црква 1920–1970. Споменица о 50-годишњици васпостављања Српске Патријаршије. Београд, 1971.
19. [Сводка о жизни кружков РСХД] // Вестник русского студенческого движения в Западной Европе. № 1. Париж, 1 декабря 1925 г. С. 9.
20. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973.
21. Свято-Богородицкий Леснинский монастырь / *сост. [Евфросиния (Молчанова), мон., Татьяна (Спектор), инокиня]*. М., 2005.
22. *Ст. Й.* Является ли Хопово сербским монастырем // Застава. Нови Сад. № 32. 20 февраля 1923 г.
23. *Троицкий С.* На съезде русской христианской молодежи в Хопово // Новое время. № 1332. Среда, 7 октября 1925 г. С. 2.

Монастырь Куваждин. Современный вид

Монастырь Хоново. Современный вид

Материалы к истории Свято-Богородицкого Леснинского женского монастыря...

Печать монастыря Кувешдин

Печать монастыря Хопова

*Печать Управляющего комитета
сербских православных монастырей
Карловацкой митрополии*

Фотопортрет игуменни Екатерины
с надписью, сделанной валаамским иеромонахом Никандром (Беляковым)

ДОКУМЕНТЫ К ИСТОРИИ СВЯТО-БОГОРОДИЦКОГО ЛЕСНИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Списки сестер монастырей Хопово и Кувеждин (Прил. №№ 1, 2, 3) публикуются впервые в переводе с сербского языка. Относящиеся к истории Леснинского монастыря тексты митрополита Антония (Храповицкого) и Н. П. Рклицкого, а также материалы к истории РСХД воспроизводятся по первым публикациям в белградской русской газете «Новое время» за 1925 и 1926 гг., почти полные комплекты которой сохраняются в фонде Библиотеки Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

В Приложении № 2 публикуется список сестер, которые пожелали поступить в число сестер монастыря Кувеждина. Часть перечисленных здесь сестер отсутствует в составленном 31 декабря 1923 г. окончательном списке тех, кто все же переселился в монастырь Кувеждин. (См.: Приложение № 3)

Из окончательного списка исключены имена 8 сестер. Это Евдокия (Головка), Параскева (Монюшко), Соломия (Ковальчук), Анна (Тонаровская), Васса (Доросевич), Ксения (Скакун), Екатерина (Жеребилова), Юлиания (Ковальчук).

Добавлена: с. Феодора (Кирчук).

В списке принятых в Кувеждин *послушниц* кроме четырех вышеперечисленных добавлена Юлия Жуковская из села Воскресенское Рязанской губернии (родилась 8 марта 1860 г., поступила в монастырь 7/20 декабря 1923 г., то есть за неделю до составления списка).

Добавлена также Ксения Фалько как учительница хорового пения.

Это несоответствие между числом якобы желавших перейти в монастырь Кувеждин и числом действительно в него переселившихся совпадает с указаниями из доклада патриарху Димитрию, составленного в 29 ноября (12 декабря) 1923 г., в котором, на основании донесения игумении Нины, в частности, говорится: «...Восемь (8) рус. [ских] монахинь остаются в м. Хопово: 1.) Евдокия Головка, 2.) Параскева Монюшко, 3.) Соломия Ковальчук, 4.) Анна Тонаровская (sic!), 5.) Васса Доросевич, 6.) Ксения Скакун, 7.) Екатерина Жеребилова, 8.) Юлиания Ковальчук. Они все игумении Нине заявили, что желают и далее остаться в м. Хопово».

Согласно тому же отчету игумении Нины, «Евфросиния Вишневская ушла из м. Хопово еще в августе с. г. с послушницей Наталией Шибуловой домой к последнеупомянутой, в город Велика Кикинда; инокиня Татьяна (Яковлева) ушла из м. Хопово в Нови-Сад 20 июля с. г. Анна Грачёва ушла в этом году в Белград [...], а помимо Наталии Шибуловой, Ангелина Лацкович, Стания Цвеич и Дара Йокич ушли [...] уже ранее из монастыря Хопово домой в Сербию, в отпуск. [...]

Инокиня Елизавета Антонюк, указала игумения Нина, 9 ноября с. г. ушла из м. Хопово неизвестно куда [...]»¹.

Все тексты публикуются согласно правилам современной орфографии с сохранением пунктуации оригинала и авторских особенностей в написании некоторых слов.

Подготовка текстов, примечания и публикация О. В. Скворцовой

¹ Доклад епископа Георгия (Летича) (?) патриарху Димитрию от 29 ноября (12 декабря) 1923 г. (Черновик. Фотокопия. Фонд Архиепископальной управы у Карловцима).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Список сестер монастыря Хопово
20 января 1921 г.²

Текущий номер	Имя и фамилия	Место рождения	Год, месяц и день			Занимаемая должность в монастыре	Какое имеет образование и на каких языках говорит
			Возраст	Поступление в монашество	Принятие сана		
1			4	5	6	7	8
1	Игуменья Екатерина Ефимовская (графиня)	Москва	67	35	34	Попечительница монастыря. Малосхимница	Имеет университетский диплом по филологии. Знает французский, английский, немецкий и итальянский
2	Игуменья Нина Косовская	Город Минск	45	25	24	Настоятельница монастыря. Малосхимница	Имеет университетский диплом по естествознанию и фармацевтике. Знает французский и немецкий

² Архив Леснинского монастыря (Рочепонт).

3	Монахиня Сидония Фроловская	Петроград	44	12	8	Ризничная. Малосхимница	Имеет университетский диплом по математике. Знает французский
4	Монахиня Мелитина Мосягина	Город Осташков Тверской губ.	59	14	8	Церковница и занимается рукоделием. Малосхимница	Окончила городскую основную школу
5	Инокния Наталия Тонкая	Село Белополе Холмской губ.	42	27	22	Казначей. Рясфорная монахиня	Средняя школа
6	Инокния Елизавета Колобазина	Петроград	45	6	5	Экономка № 1. Рясфорная монахиня	Имеет университетский диплом по литературе. Окончила Консерваторию. Знает французский и немецкий
7	Инокния Анна Рейзман	Петроград	60	13	12	Заведующая хозяйством	Окончила городскую среднюю школу
8	Инокния София Ама-туни	Город Янов Холмской губ.	46	29	22	Занимается рукоделием. Рясфорная монахиня	Окончила городскую среднюю школу
9	Инокния Наталия Сидорина	Город Кишинев Бессарабия	54	3	2	Занимается рукоделием. Рясфорная монахиня	Окончила Институт. Знает французский и немецкий
10	Инокния Анна Иванюк	Село Покри Гродненской губ.	34	10	5	Благочинная в монастыре. Рясфорная монахиня	Окончила основную школу
11	Инокния Мария Хольявина	Город Янов Холмской губ.	30	11	6	Иконописец. Рясфорная монахиня	Средняя школа. Ученица Академии Художеств
12	Инокния Татьяна Проклюк	Село Заболоте Холмской губ.	43	20	18	Экономка № 2. Рясфорная монахиня	Средняя школа

13	Инокья Анна Грачева	Петроград	26	12	10	Учительница руко- делия. Рясофорная монахиня	Средняя школа и окончила шко- лу ручного труда
14	Инокья Лидия Жу- кова	Петроград	25	10	5	Учительница руко- делия. Рясофорная монахиня	Средняя школа. Окончила шко- лу рукоделия
15	Инокья Евдокия Го- ловка	Село Залесье Гродненской губ.	38	22	18	Иконописец, рясо- форная монахиня	Среднюю школу. Ученица Ака- демии Художеств
16	Инокья Параскева Пилута	С.[ело] Стрела Гродненской губ.	42	26	20	Занимается рукоде- лием. Рясофорная монахиня	Основную школу
17	Инокья Татьяна Яковлева	Петроград	32	12	7	Занимается рукоде- лием. Рясофорная монахиня	Основную школу
18	Инокья Анастасия Слаута	С.[ело] Старина Гродненской губ.	45	22	16	Медицинская сестра. Рясофорная мона- хиня	Основную школу
19	Инокья Агриппина Пелех	С.[ело] Стиброво Гроднен.[ской] губ.	40	22	15	Счетовод. Рясоф.[орная] мона- хиня	Основную школу
20	Инокья Евдокия Голубь	С.[ело] Похри Гроднен.[ской] губ.	38	23	16	Уставщица. Рясофор[ная] мона- хиня	Основную школу
21	Инокья Феврония Панасок	С.[ело] Любашки Грод.[ненской] губ.	40	22	11	Занимается рукоде- лием. Рясофорная монахиня	Основную школу

22	Инокья Параскева Моньянко	С.[ело] Полоски Холмской губ.	40	18	10	Занимается пошивом церковных облачений и швея. Рясофорная монахиня	Основную школу
23	Инокья Харитина Лукьянок	Село Кошелево Грод.[ненской] губ.	40	18	10	Сапожник. Рясофорная мона- хиня	Основную школу
24	Инокья Татьяна Стрельцова	С.[ело] Коморичи Могилевской губ.	38	16	7	Ткачиха. Рясофорная монахиня	Основную школу
25	Инокья Евфимия Полещук	С.[ело] Желобки Холмской губ.	36	16	4	Швея, занимается рукоделием. Рясо- форная монахиня	Основную школу
26	Инокья Анастасия Савич	С.[ело] Лесовчи- цы Гроднен.[ской] губ.	35	20	7	Столяр. Рясофорная монахиня	Основную школу
27	Инокья Марфа Ан- тонюк	С.[ело] Путнови- чи Холмской губ.	34	16	7	Столяр. Рясофорная монахиня	Основную школу
28	Инокья Евгения Слободенюк	С.[ело] Березовка Киевской губ.	34	16	7	Швея. Рясофорная монахиня	Основную школу
29	Инокья Марфа Маш- кина	С.[ело] Косторное Курской губ.	35	14	9	Пасечница, ткачиха ковров. Рясофорная монахиня	Основную школу
30	Инокья Евдокия Машкина	С.[ело] Косторное Курской губ.	30	14	9	Ткачиха ковров. Рясофорная мона- хиня	Основную школу
31	Инокья Домна Гусева	С.[ело] Степаново Смоленской губ.	32	10	8	Ювелир. Рясофорная мона- хиня	Основную школу

32	Инокния Мария Кордюкевич	С.[ело] Авлустово Гродн.[енской] губ.	48	16	10	Занимается рукоделием. Рясфорная монахиня	Основную школу
33	Инокния Елена Левчук	Село В. Дедово Гродненской г.	32	16	7	Медицинская сестра. Рясф. [орная] монахиня	Основную школу
34	Инокния Соломия Ковальчук	С.[ело] Ханки Гродненской г.	31	15	6	Садовница и стекольщица. Рясф. [орная] монахиня	Основную школу
35	Инокния Васса Доросевич	С.[ело] Березовка Подольской губ.	26	11	6	Умеет плести корзины. Рясфорная монахиня	Основную школу
36	Инокния Мария Гожко	С.[ело] Дагилец Гродненской г.	30	15	10	Доярка. Рясфорная монахиня	Основную школу
37	Инокния Феодора Кирчук	Камень-Кролевский (?) Гродн.[енской] губ.	31	13	5	Работает по дому. Рясфорная монахиня	Основную школу
38	Инокния Василиса Новик	Город Рагно Волинской губ.	32	11	5	Швея. Рясфорная монахиня	Основную школу
39	Инокния Параскева Морозюк	С.[ело] Кошилово Гроднен.[ской] губ.	29	12	5	Занимается рукоделием. Рясфорная монахиня	Основную школу
40	Инокния Харитина Моисеук	С.[ело] Кошелево Гроднен.[ской] губ.	30	11	4	Виноградарь. Рясфорная монахиня	Основную школу

41	Инокния Анастасия Волкова	С.[ело] Боровка Подольской губ.	29	11	4	Сапожница. Рясофорная монахиня	Основную школу
42	Инокния Юлия Карбовская	С.[ело] Кулакови-чи Холмской губ.	27	11	4	Умеет выделывать свечи. Рясофорная монахиня	Основную школу
43	Инокния Параскева Филиппова	Добруджа	30	15	10	Ткачиха полотна. Рясофорная монахиня	Основную школу
44	Инокния Мария Брандт	Город Прага Чешская	29	10	5	Занимается рукоделием. Рясофорная монахиня	Основную школу
45	Инокния Соломия Пинкевич	Город Рагно Холмской губ.	28	11	2	Занимается рукоделием. Рясофорная монахиня	Основную школу
46	Инокния Евдокия Пютничук	С.[ело] Березовка Киевской губ.	30	10	2	Помощница экономки. Рясофорка	Основную школу
47	Инокния Ксения Скакун	С.[ело] Крено Во-лынской губ.	30	11	2	Свинарка. Рясофорка	Основную школу
48	Инокния Анна Аниховская	С.[ело] Гари Мо-гилевской губ.	30	11	2	Свинарка. Рясофорка	Основную школу
49	Инокния Екатерина Жеребилова	С.[ело] Старина Гроднен.[ской] губ.	29	10	2	Кухарка, швея. Рясофорка	Основную школу
50	Инокния Анна Топоровская	С.[ело] Антоново Подольск.[ой] губ.	30	12	2	Сапожник. Рясофорка	Основную школу
51	Инокния Елена Фурса	С.[ело] Андреев-цы Гродненской г.	26	7	2	Занимается рукоделием. Рясофорка	Основную школу
52	Инокния Мария Чебан	С.[ело] Клемауцы Бесарабия	28	6	2	Ткачиха. Рясофорка	Основную школу

53	Инокния Мария Ша- дья	С.[ело] Новисад Гродненской губ.	24	7	2	Сапожник. Рясфор- ка	Основную школу
54	Инокния Варвара Бурдюк	С.[ело] Зарудово Гродненской губ.	29	7	2	Пекарь и просфорня. Рясфорка	Основную школу
55	Инокния София Да- нилюк	С.[ело] Кулакови- чи Холмской г.	22	6	2	Кухарка. Рясфорка	Основную школу
56	Инокния Юлияния Ковальчук	С.[ело] Ново-сед- ки Черниговской губ.	23	6	2	Занимается животно- водством. Рясфорка	Основную школу
57	Инокния Татьяна Лу- кьянок	С.[ело] Кошилово Гродненской губ.	21	6	1	Занимается рукоде- лием. Рясфорка	Основную школу
58	Инокния Евфросиния Вишневская	С.[ело] Косница Подольской губ.	22	6	1	Занимается рукоде- лием. Рясфорка	Основную школу
59	Инокния Елизавета Антонюк	С.[ело] Томачевка Херсонской г.	26	6	1	Земледелец. Кухарка. Рясфорка	Основную школу
60	Учительница Ксения Фалько	С.[ело] Вербично [?] Волынской губ.	19	12	-	Регентша в монасты- ре	Закончила Высшую педагогиче- скую школу имеет диплом учи- тельницы

В Монастыре Хопово 23 января 1921 г.
Настоятельница монастыря
Игуменья Нина
Иеродиакон Магей Зарич.
[Печать Монастыря Хопово]

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Список сестер, которые просят быть принятыми в число сестер монастыря Кувеежина [первоначально представленный инокиней Меланией (Кривокучин) на утверждение викарному епископу Максимилиану (Хайдину), но не признанный правильным игуменьей Ниной (Косаковской)]³

№	Имя и фамилия	Народность	Возраст	Сколько лет живет в монастыре	Примечание
1	Инокиня Наталия Тонкая	Русская	49	31	
2	Инокиня Анастасия Славута (sic!)	Русская	50	26	
3	Инокиня Евдокия Головка (sic!)	Русская	41	25	
4	Инокиня Анастасия Савич	Русская	39	23	
5	Инокиня Параскева Монюшко	Русская	42	22	
6	Инокиня Харитина Лукьянюк	Русская	42	21	
7	Инокиня Евфимия Полещук	Русская	38	20	
8	Инокиня Марфа Антонюк	Русская	38	19	
9	Инокиня Мария Гошко (sic!)	Русская	36	19	
10	Инокиня Соломия Ковальчук	Русская	35	19	
11	Инокиня Мария Кордюкевич	Русская	50	18	
12	Инокиня Анна Грачева	Русская	30	17	
13	Инокиня Татьяна Яковлева	Русская	35	16	

³ Машинопись. Фонд Архидијецезална управа у Карловцима. (Без номера). (Фотокопия).

14	Иноклия Анастасия Валкова (sic!)	Русская	34	15	
15	Иноклия Анна Тонаровская (sic!)	Русская	33	15	
16	Иноклия Евдокия Пятничук	Русская	35	14	
17	Иноклия Параскева Морозюк	Русская	30	14	
18	Иноклия Васа (sic!) Доросевич	Русская	30	14	
19	Иноклия Ксения Скаун	Русская	33	13	
20	Иноклия Екатерина Жеребилова	Русская	29	13	
21	Иноклия Елизавета Колобазина	Русская	52	11	
22	Иноклия Юлиания Ковальчук	Русская	25	9	
23	Иноклия Татьяна Лукьянюк	Русская	23	9	
24	Иноклия Елизавета Антонюк	Русская	30	7	
25	Иноклия Евфросиния Вишневецкая	Русская	26	7	
26	Иноклия Наталия Сидорина	Русская	58	5	
27	Послушница Наталия Шибулова	Сербка	27	-	Поступила в м. Хопово 27. VII. 922 г.
28	Послушница Ангелина Лацкович	Сербка	23	-	Поступила в м. Хопово 27. VII. 922 г.
29	Послушница Стания Цвеич	Сербка	24	-	Поступила в м. Хопово 27. VII. 922 г.
30	Послушница Дара Йокич	Сербка	21	-	Поступила в м. Хопово 27. VII. 922 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

СПИСОК

сестер монастыря Кувеждин от 31 декабря 1923 г.
[перешедших из монастыря Хопово]⁴

№	Имя и фамилия	Место рождения	Год, месяц и день		Занимаемая должность в монастыре
			Возраст	Поступление в монастырь	
1	Монахиня Мелания Кривокучин	Деч в Среме	1886 1 – II	1920 20 – XII	1921 5 – IX
2	Монахиня Параскева Анич	Тутньвац, Босния	1874 14 – X	1908	1914 21 – XI
3	Инокния Наталия Тонкая	С. Белополье Холмской губ.	1874 24 – VI	1893 16 – V	—
4	Инокния Анастасия Славута (sic!)	С. Старина Гродненской губ.	1873 9 – X	1897 1 – VI	—
5	Инокния Анастасия Савич	С. Лесовици Гродненской губ.	1885 15 – IV	1900 16 – IX	—
6	Инокния Харитина Лукьянок	С. Кошелево Гродненской губ.	1881 5 – X	1902 1 – VI	—
7	Инокния Евфимия Полещук	С. Желобки Холмской губ.	1885 4 – VIII	1904 25 – V	—
8	Инокния Марфа Антонюк	С. Путовицы Холмской губ.	1885 4 – VII	1904 20 – IX	—
9	Инокния Мария Кордюкевич	С. Августово Гродненской губ.	1872 20 – XI	1905 2 – II	—
10	Инокния Мария Гошко	С. Дагилец Гродненской губ.	1887 22 – X	1905 1 – V	—

⁴ Архив Леснинского монастыря. (Provenant).

11	Инокния Феодора Кирчук	Камень Кральныйский Гродненской губ.	1888 11 – II	1907 10 – X	—
12	Инокния Параскева Морозюк	С. Кошелево Гродненской губ.	1893 14 – X	1909 1 – VI	—
13	Инокния Татьяна Яковлева-	Петроград	1886 1 – I	1909 10 – X	—
14	Инокния Анна Грачева	Петроград	1893 26 – I	1909 12 – XI	—
15	Инокния Анастасия Волкова	С. Боровка Подольской губ.	1889 22 – XII	1909 2 – X	—
16	Инокния Евдокия Пятничук	С. Березовка Киевской губ.	1888 1 – III	1911 15 – IX	—
17	Инокния Елизавета Колобазина	Петроград	1871 8 – III	1914 20 – VI	—
18	Инокния Татьяна Лукьянюк	С. Кошелево Гродненской губ.	1900 12 – I	1915 9 – VIII	—
19	Инокния Евфросиния Вишневская	С. Косница Подольской губ.	1896 1 – X	1916 1 – VII	—
20	Инокния Елисавета Антонюк	С. Томачевка Херсонской губ.	1893 5 – IX	1916 1 – VIII	—
21	Инокния Нагалия Сидорина	Г. Кишинев	1866 21 – VIII	1918 15 – VII	—

СПИСОК
послушниц монастыря Кувеждина от 31 декабря 1923 г.

№	Имя и фамилия	Место рождения	Год, месяц и день			Какое образование имеет
			Возраст	Поступление в монашество	Принятие сана	
1.	Наталия Шибулова	Вел.[ика] Кикинда	1894 29 – XI	1922 14/27 – VI		4 класса гражданской школы
2.	Стания Цвелч	С. Рибаре	1889 25 – II	1922 11 – XI		Трехмесячный курс школы шитья
3.	Ангелина Лацкович	С. Кленье	1900 4 – XII	1922 11 – XI		Окончила школу шитья в Белграде
4.	Дара Йокич	С. Кленье	1903 10 – IV	1922 11 – XI		Трехмесячный курс школы шитья
5.	Ольга Жуковская	С. Воскресенское. Рязанской губ. Россия	1860 8 – III	1923 7/20 – XII		Домашнего образования
1.	Ксения Фалько – учительница пения	С. Вербечно Во- лынской губ. Россия	1900			Закончила учительскую школу в России

О. В. Скворцова

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Русская обитель

Одно из достойнейших мест среди русских учреждений за границей занимает единственный русский женский монастырь, находящийся в Сербии в Хопово. Кто имел возможность побывать в этом монастыре, тот знает какое трогательное впечатление производит эта русская обитель, где все обвеяно тишиной, задушевностью и той сердечностью, которую могут создать русские подвижницы.

Хоповский монастырь находится на живописном склоне Фрушкой горы в 3 километрах от г. Ирига и в 15 километрах от железнодорожной станции Рума в направлении на Загреб. Сообщение из Белграда в общем происходит без затруднений благодаря тому, что из Румы до Ирига всегда можно проехать на отличных крестьянских лошадях, возвращающихся из Румы. Те, кто возвращаются из монастыря в Белград через Новый Сад (также около 15 километров) имеют возможность любоваться исключительно красивыми видами Фрушкой горы. Дорога все время идет вниз по склону горы, окаймлена красивым лесом, в котором живописные горы сменяются громадными обрывами. Путешествие пешком по этой дороге – прекрасная прогулка и лучший отдых.

В самом монастыре встречают всех русских людей, как родных. Церковная служба, происходящая каждый день утром и вечером, производит самое светлое впечатление.

Особенно отрадное впечатление производят находящиеся в монастыре сироты, дети до 8 летнего возраста. Воспитание этих детей находится в вернейших руках. Беспризорные сироты, жившие в самых тяжелых беженских условиях, под благотворным влиянием монастыря, имевшего еще в России заслуженную в этом отношении известность, превращаются в приветливых, беззаботно веселых детишек, проникнутых искренней и здоровой религиозностью. Вот действительно противовес комсомолу и верный путь перевоспитания молодых поколений в будущей России. Приходится серьезно пожалеть, что монастырь крайне стеснен в своих средствах, что он мало использован для русских людей и в частности для воспитания детей в более широком масштабе.

Жизнь монастыря протекает в большом труде и в молитве. Трудовой день начинается в четыре часа утра. Каждый день утром и вечером совершается служба. Храм, как и все здания, постройки 16 века, устроен в виде крепости. Церковь устроена в строго православном стиле и напоминает наши русские церкви. В общем можно сказать, что путешествие в Хоповский монастырь, это путешествие в нашу старую Россию, так как трудами подвижниц там создан русский уголок в виде Св. обители.

Н.[иколай] Р.[клицкий]⁵

⁵ Воспроизводится по тексту публикации: Н. Р. Русская обитель // Новое время. Белград. № 1267. Среда, 22 июля 1925 г. С. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Игуменья Екатерина

(Некролог)

Игуменья Екатерина (в мире графиня Ефимовская) скончалась 15–28 октября в Хоповском монастыре 75 лет. Старица эта была личностью исторической. Она росла в Москве в аристократической обстановке среди общества наших великих славянофилов, пользовалась глубоким уважением И. С. Аксакова († 1887 г.), В. С. Соловьева († 1899 г.) и др. замечательных людей.

Смолоду она отличалась огромной начитанностью и не только говорила на 4-х языках, но и сама печатала свои философские и моральные размышления. Когда в 1885 г. Русское правительство решило восстановить православный монастырь Лесну на месте католического, овладевшего давно чтимым чудотворным образом Леснинской Божией Матери, то по рекомендации некоторых духовных лиц избрало Ефимовскую, еще рясофорную послушницу, настоятельницу этой тогда небольшой женской общины в Бельском уезде, Седлецкой губ. и предоставило ей собирать братство перестраивать и строить церкви и объединять православный народ в молитве. Мудрено было молодой 35-летней монахини устраивать очаг православия среди самой гущи католичества и «упорствующих» униатов, но монахиня Екатерина трудилась неустанно и благоуспешно, не покидая поста и молитвы, пока не вышла на покой в преклонных летах (1907 г.), устроив на свою должность подругу тоже интеллигентную игумению Нину (в настоящее время также болезненная старица).

Обитель Леснинская трудами обеих игумений была приведена в цветущее состояние. Не прошло и 15-20 лет, как туда собралось более 400 сестер; устроено было несколько приютов для сирот, лечебница, церковно-учительская школа, самые разнообразные отрасли огромного хозяйства и пр. и пр.

Неутомимая игуменья Екатерина еще в прошлом столетии устроила несколько подворий своей обители – в Петрограде, в Ялте и в Варшаве. В число сестер обители стали поступать не только просто интеллигентные девушки, но и с университетскими дипломами. Некоторые из них под руководством игуменьи Екатерины основали другие обители в Польше и в Гродненской губернии, всего 5 многолюдных монастырей. Леснинскую обитель посетили Государь Император Николай II с Наследником Михаилом Александровичем, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, многие архиереи и т. д.

Во время военной эвакуации обе игумении, забрав всех сестер и чудотворную икону, переселялись то в Москву, то в Бессарабию и, наконец, устроились значительной частью своего состава в гостеприимной Сербии, где и поныне процветают три обители из Леснинских пресельниц. При всех подобных трудах, странствиях и многих огорчениях обе игумении отличались очень слабым здоровьем. Монахини Екатерине врачи отпилили ногу от самого бедра, когда ей минуло уже 69 лет и она переселилась в Сербию калекою. Монахиня Нина перенесла 16 госпитальных операций и не раз бывала по несколько дней между жизнью и смертью.

Однако, подкрепляемые молитвой и неизменной дружбой, обе старицы не только переживали все свои горести и заботы, но и служили до последнего времени ободительницами и утешительницами всех, обращавшихся к их нравственному участию.

Еще в последних числах августа Хоповский монастырь устроил в своих стенах помещения на 100 человек членов съезда христианского студенческого Союза, который заседал в нем в продолжении целой недели, и ежедневно посещая все церковные службы, уделяя время на 2 или 3 заседания по богословским и организационным вопросам.

Обе игумении посещали все заседания Союза; студенты на носилках приносили монахиню Екатерину в зал; а курсистки просили ее собрать их на отдельное женское заседание, из которого вынесли глубокое назидание и сердечную ей благодарность.

Монастырь Лесна, как монастырь, разрушен. Многочисленные здания его отданы светским католическим учреждениям, а большинство церквей уничтожено. Две тысячи воспитанниц игумении Екатерины, монахинь и мирских, рассеяны по всей России, да и сама Россия загублена. Но зерна святой ревности о Боге, и о спасении души, и о Православной Церкви не заглушены в любящих сердцах, из которых никогда не изгладится память о великой подвижнице веры и любви матушке Екатерине и ее достойной ученице и преемнице игумении Нине, распявших себя для Христа в этой жизни, но оставивших Его дух в сердцах своих последовательниц и во многих православных почитателях.

24 ноября, в сороковой день по кончине матушки Екатерины, совпадающий с днем ее Ангела, в Хоповском монастыре было торжественное ее поминовение,

Митрополит Антоний⁶

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

I

Постановления Архиерейского собора

«Архиерейский Собор благословил русское христианское православной студенческое движение в Западной Европе, выразившее Собору чувства преданности и согласно их просьбе, постановил принять движение под свое духовное руководство.

Собор отрицательно отнесся к так называемой YMCA считая ее масонским учреждением. Так же отнесся в свое время к этому учреждению и Карловацкий Церковный Собор. Кстати сказать к этой организации, как к масонской, отрицательно отнеслась и Римско-Католическая Церковь и Болгарская и Румынская Православные Церкви.

В отношении к Богословскому Институту в Париже Архиерейский Собор указал, что устав его и учебный персонал могут быть утверждены и Собор может благословить существование Института, как подготовительного учебного заведения для пастырей, только после того, когда будет представлен проект устава и ученые труды нынешних преподавателей. Вместе с тем Архиерейский Собор благословил Преосвященного Дамиана на учреждение в Болгарии, с согласия гражданских и духовных властей, русского миссионерского стана. Собор подтвердил также свое постановление о материальном обеспечении пастырского богословского училища в Болгарии и о предоставлении окончившим училище прав церковной службы»⁷.

⁶ Воспроизводится по тексту публикации: *Митрополит Антоний [Храповицкий]*. Игуменья Екатерина. (Некролог) // Новое время. Белград. № 1383. Воскресенье, 6 декабря 1925 г. С. 2.

⁷ Воспроизводится по тексту публикации: *Постановления Архиерейского Собора* // Новое время. Белград. № 1560. Четверг, 15 июля 1926 г. С. 3.

II

Письмо Митрополита Антония
О-[бщест]ву Русского Студенческого Христианского Движения

Любезные мои студенты и все участники современного религиозного христианского движения.

Препровождаю Вам выписку из постановления Всеагличного Архиерейского Собора, хотя мною оспарившегося (sic!) во время его обсуждения, но с тех пор, как оно приняло форму соборного решения, для меня обязательного, а для Вас, может быть, и тяжелого. Впрочем, когда Вы познакомитесь с его содержанием в подлинных выражениях последнего, а не по тем искажениям, в коих оно распространяется во враждебной печати, Вы усмотрите, что никакого стеснительного характера ни в отношении к православным студентам, ни в отношении к правлению общества УМСА, оно не имеет.

Естественно, что областной православный Собор, объединяющий лично через письменные отзывы 32 архиереев, в трех частях света, не мог дать официально своего благословения никакому учреждению, кроме тех, которые именуют себя православными: но он не воспретил своим пасомым состоять членами общества УМСА, а не одобрил только их пребывания под его духовным руководством, как учреждения, хотя и христианского, но интерконфессионального; но службы же в этом обществе в качестве его чиновников Собор не воспретил, как не воспретил участия в его издательствах, в коих и я принимал участие, так как никакой противоправославной пропаганды я не встретил за последние 4–5 лет ни в изданиях Общества, ни в субсидируемом им Парижском Богословском Институте, ни в отношении его к русским молодым людям. Что же касается до представителей Общества, входящих в ближайшее сношение в русском богословском кружке Густава Густавовича Кульмана, г. Лаури и др., то открыто признаю их друзьями Православной Церкви и веры, которых влияние на русских студентов может быть для нас только отпадным.

Что касается до отзыва Собора о самом Обществе УМСА, то естественно оно явилось повторением отзыва такого же Собора 1921 года: с тех пор произошла значительная эволюция в обществе, но Собору настолько мало известная, что я, зная о последней, не мог навязать своего убеждения собратьям архиереям, к Собору коих Вы обратились с запросом о благословении; надеясь (sic!), что Ваша разрастающаяся и врастающаяся в жизнь Православной Церкви деятельность ко времени дальнейших Соборов расположит их к полному доверию и сочувствию Вашему движению.

Я же, зная Вашу убежденность, Вашу преданность Православной Церкви, смело смотрю в будущее Вашей работы в области веры и богословских знаний. Только знайте и Вы, что церковный подвиг должен быть всегда связан со смирением, терпением и послушанием, почему первоначальных подвижников на поприще благочестия называют послушниками, да и мы епископы такими именно словами подписываем свои письма к старейшим из нас иерархам. Отведенная же для Вашей самодеятельности область очень широка; некоторые из Вас не однажды мне говорили, что студенты, интересующиеся богословием и философией, встречают затруднения не от недостатка свободы, а от избытка ее, т. е. от недостатка руководства духовных лиц, отвлекаемых от них разнообразными заботами о Церкви.

О. В. Скворцова

Если не будете поддаваться греховному чувству самолюбия, то Бог Вам поможет радостно с доброжелательностью ко всем православным и инославным участникам, в Христианском Союзе Молодых Людей, творить дело Божие, не только не поддаваясь какому-либо противоцерковному влиянию, но напротив, привлекая даже инославных к более внимательному и сочувственному отношению к Православной Церкви, а самих себя ограждать от юношеских страстей и преуспевать в изучении Священного Писания и Священного Предания, «которые могут умудрить Вас во спасение верою во Христа Иисуса». (II Т. 3, 15 и 16, 20).

Митрополит Антоний.
22-го июля 1926 г.⁸

III

К съезду Христианской молодежи в Клермоне

Владыкой митрополитом Антонием получено следующее приветствие от Съезда:

«ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО.

Собравшись в Клермоне на третий Съезд во Франции русского Студенческого Христианского Движения, шлем Вам наше приветствие и просим Ваших Святительских молитв.

Эти дни, проведенные в мире и радости, под сению Православной Церкви, сплотили нас в одну дружную церковную семью и утвердили нас в уверенности, что наша русская молодежь все в большем числе начинает любить и жить православием. Собравшись из разных стран нашего рассеяния: Франции, Англии, Чехии, Сербии, Германии и Эстонии, мы все чувствовали свое единство в православии и возносили свои молитвы к Господу Богу, чтобы Господь сохранил в эти смутные дни Свою Церковь в мире и единомыслии и укрепил бы нас в духе единения и любви.

Просим и Вас, Владыко Святой, помянуть всех нас в Ваших Святительских молитвах.

Митрополит Евлогий.

Архиепископ Владимир.

Епископ Вениамин.

Протоиерей Сергей Булгаков. Иерей Александр Калашников.

Иеромонах Андроник [Елпидинский].

Диакон Георг.[гий] Шумкин. Диакон Георгий Федоров. Диакон Александров и 57 подписей профессоров и студентов»⁹.

⁸ Воспроизводится по тексту публикации: Письмо митрополита Антония О-[бщест]ву Русского студенческого христианского движения // Новое время. Белград. № 1613. Среда, 15 сентября 1926 г. С. 1.

⁹ К Съезду христианской молодежи в Клермоне // Новое время. Белград. № 1618. Вторник, 21 сентября 1926 г. С. 3.